

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**МИР ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСКОМ
СОЗНАНИИ В.Н. КРУПИНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031401
Седых Ирины Юрьевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Семыкина Е.Н.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Аксиологические константы как основа художественного опыта В.Н. Крупина	
1.1. Нравственные векторы прозы В.Н. Крупина	10
1.2. Произведения В.Н. Крупина как явление детской литературы конца XX – начала XXI века	14
1.3. Автобиографические истоки детской прозы В.Н. Крупина	20
Глава II. Мир детства в рассказах и повестях В.Н. Крупина	
2.1. Образ ребенка в «малой прозе» В.Н. Крупина.....	27
2.2. Художественное своеобразие повести В.Н. Крупина «Дымка».....	35
2.3. Мир детства в повести В.Н. Крупина «Большая жизнь маленького Ванечки».....	42
2.4. Проза В.Н. Крупина в методическом багаже учителя- словесника.....	48
..	
Заключение	58
Список использованной литературы	60

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература несет на себе отпечаток конкретной эпохи, отражает сознание человека на определенной ступени развития общества. Подлинно художественные произведения входят в жизнь, оставаясь инструментом воспитания подрастающего поколения. Рассматривая роль книги в формировании творческого сознания самих писателей, исследователь Н.А. Дворяшина пишет: «Именно с книгой были связаны самые сильные детские переживания у одного из самобытных мастеров слова Серебряного века К.Д. Бальмонта <...> Книга расширила пределы дома, вывела его, ребенка, в просторы мировой жизни, рано открыв то, что позднее он увидит в своих многочисленных дальних странствиях» [Дворяшина 2015: 4].

Отечественная литература для детей представлена множеством произведений писателей-классиков. В их числе сочинения очень разных авторов: С.Т. Аксакова, В.М. Гаршина, Л.Т. Толстого, А.П. Чехова, А.И. Куприна, М.М. Зощенко, К.Г. Паустовского, Н.Н. Носова и других писателей. Знакомство с ними на уроках литературы формирует ценностный фундамент юных читателей. Признавая значимость произведений, составивших золотой фонд отечественной литературы, в практике школьного преподавания предмета, современные методисты подчеркивают, что ученикам важно познакомиться и с произведениями сегодняшних авторов, преломляющих духовный опыт поколений в своем творчестве. Один из них – прозаик В.Н. Крупин, чье творчество уже полвека является частью отечественного литературного процесса. Его произведения, единодушно отмечают авторы статей, направлены на формирование в детях любви к Отечеству, к «малой» родине, на приобщение к истокам, они укрепляют в человеке чувство рода, понимание важности связи между поколениями, душевной отзывчивости, развивают чуткость и доброту.

Прозаик, публицист В.Н. Крупин принадлежит к тем писателям, чей взор обращен к миру человеческой души, к духовным поискам личности. Его творческая лаборатория – это богатый жизненный опыт, несущий отпечаток пережитого: послевоенное детство, работа селькора районной газеты, армейская служба, учеба на факультете русского языка и литературы Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской (и одновременно сотрудничество в многотиражках), преподавание литературы в школе, работа на телевидении, в издательстве «Современник», в журнале «Москва» и неустанный писательский труд.

Настойчиво опровергая определение «деревенская проза», В.Н. Крупин «органично входит своим творчеством в контекст литературы социально-философской, ориентированной на постановку «вечных» вопросов. Он обращается к поиску «духовных ответов на социальные вопросы», к возрождению «опыта духовного мышления» [Семыкина 2003: 20], при этом пишет и для взрослой аудитории, и для маленьких читателей.

По наблюдениям исследователей, в творчестве В.Н. Крупина нашли преломление традиции русской классической литературы – А.С. Пушкина (в «Ямщицкой повести»), Н.В. Гоголя (в повести «Живая вода»), М.Е. Салтыкова-Щедрина (в повести «Дурдом»), Н.С. Лескова (в повести «Варвара»), М.А. Шолохова (сюжеты ряда рассказов) и других авторов. И сам прозаик в интервью Е. Сетник на телеканале «Союз» отмечает, что «как писатель <...> вырос на русской литературе» [Владимир Николаевич Крупин... 2019]. И добавляет, что первую свою книгу «Родные поэты», изданную в послевоенном 1947 году, знал наизусть.

На протяжении всего литературного пути В.Н. Крупин обращается к теме детства. Первые произведения о детях появляются уже в начале 1970-х годов («Утя», «О войне», «Кол с подпорой»), однако большая часть книг выходит в 1980-е годы: издательства «Малыш», «Детская литература» выпускают сборники «Братец Иванушка» (1983), «Отцовское поле» (1984),

«На зеленой земле» (1985), «Иван – крестьянский сын» (1986), «Родник» (1987), «Нынешний хлеб» (1988) и др. В литературе новейшего времени значимое место занимают книги «Живая вода» (2001), «Дымка» (2007), «Подарок православному ребенку» (2015), «Возвращение родника и другие рассказы» (2016), «Большая жизнь маленького Ванечки» (2017).

Внимание читателей к творчеству этого автора проявляется в том, что его сочинения в разные годы выходили не только в России, но и за рубежом (Болгария, Венгрия, Германия, Испания, Польша и т.д.). «Детство – главное время нашей жизни. Оно навсегда. Его царапины, обиды, переживания со временем забываются, и остается одно: всесветное сияние счастья быть на Божьей земле», – признается писатель в предисловии к недавно вышедшей книге «Большая жизнь маленького Ванечки» [Крупин 2017: 3].

Большую роль в понимании нравственной глубины детских произведений В.Н. Крупина играют интервью писателя, в которых он делится воспоминаниями о своей семье, о родных и близких людях, историями из своей жизни. Главными мыслями, звучащими в этих интервью, являются следующие: «Я жил в раю, в России, в великой любви. Лежишь на печке, а мама читает вслух», «счастливое оно (детство) еще было оттого, что были младшие братья с нами – это коровы, курицы, овечки <...> Хочешь побежать на речку с ребятами, надо грядку прополоть или дров напилить, воды натаскать» [Крупин 2019]. Говоря о детских рассказах В.Н. Крупина, В.Г. Распутин точно подметил: «В поэзии детства звучит здесь серьезное, без всякого умаления, уважения к детству, воспоминание о нем как о чистых и добрых наших началах» [Распутин 2001: 8].

Художественный мир детской прозы В.Н. Крупина, писательская индивидуальность художника, «явления чисто русского, национального, корневого» (Н. Горбачев), к сожалению, до сих пор остаются недостаточно исследованными. Арсенал научных материалов, посвященных произведениям В.Н. Крупина, все еще недостаточно полно раскрывает

поэтику его творчества. В критических работах также наблюдается неполнота, а иногда и тенденциозность в анализе отдельных сочинений и сборников. Как показывает изучение научных, критических работ, нравственные векторы детской прозы В.Н. Крупина пока изучены поверхностно, требуют пристального внимания (анализ детских произведений писателя представлен фрагментарно, лишь в составе отдельных научных статей). Этими обстоятельствами и обусловлена **актуальность и новизна** темы дипломной работы.

Заметим, что первое исследование, посвященное творчеству В.Н. Крупина, принадлежит Л.Н. Скаковской («Проза Владимира Крупина: проблематика и поэтика»). Однако его автор ограничивается изучением лишь таких вопросов, как проблема автора в творчестве В.Н. Крупина 1970-1980-х годов, на материале произведений 1980-х годов раскрывает их связь с фольклором, рассматривает особенности психологического анализа в сочинениях конца 1980-х – начала 1990-х годов [Скаковская 2000].

В дальнейшем концепции соборного мышления и принципов ее художественной реализации в повестях В.Н. Крупина 1990-х годов касается Н.Л. Федченко. В отдельной главе она впервые в научном ключе пытается выявить типологические черты соборности как идейной доминанты жанрово-стилевого пространства прозы писателя, дает характеристику принципам взаимодействия концепции соборности с жанрово-стилевой структурой повестей «Великорецкая купель», «Прощай, Россия, встретимся в раю», «Как только, так сразу», «Крестный ход», «Слава Богу за все» [Федченко 2000].

Впервые системное рассмотрение творческой биографии и писательской индивидуальности самобытного современного автора В.Н. Крупина как продолжателя духовных традиций отечественной литературы представлено в учебном пособии «Духовные векторы русской прозы и творческая эволюция В.Н. Крупина» Е.Н. Семькиной [Семькина

2004]. Здесь автор рассматривает вопросы поэтики, векторы творческого взаимодействия с писателями-современниками.

В целом и в научных, и в публицистических работах, посвященных творчеству В.Н. Крупина, отмечается его значимость в историко-литературном процессе второй половины XX – начала XXI века. Исследователи и критики подчеркивают самобытность этого современного автора, указывают на непреходящее значение его произведений, в которых раскрывается «прирожденная совестливость, искренность и открытость» [Ситников 2006: 74].

В числе методических публикаций, раскрывающих опыт изучения произведений В.Н. Крупина в школе, следует назвать статьи М.В. Архиповой «Красота в крупинке» [Архипова 2006], Д.В. Востриковой «Тема духовного опыта детства в произведениях Владимира Николаевича Крупина как источник нравственного воспитания учащихся на уроках литературы» [Вострикова 2015], М.Г. Соловецкой «Утеха русского сердца» [Соловецкая 2007], З.А. Шелестовой «Урок по творчеству В.Н. Крупина» [Шелестова 2006] и др. В них предлагается как анализ отдельных произведений В.Н. Крупина («Дымка», «Великорецкая купель», «Паперть»), так и планы уроков для 7, 8, 11 классов. Изучение имеющихся работ позволяет заметить, что методический багаж учителей-словесников продолжает активно пополняться.

Цель дипломной работы – выявить художественные особенности детской прозы В.Н. Крупина, отражающие специфику творческого сознания писателя.

Задачи дипломной работы:

- 1) осмыслить место творчества В.Н. Крупина в литературном процессе конца XX – начала XXI века в детской литературе этого периода;
- 2) установить автобиографические истоки прозы В.Н. Крупина;

- 3) раскрыть особенности художественного воплощения образа ребенка в «малой прозе» В.Н. Крупина;
- 4) рассмотреть особенности поэтики детских повестей «Дымка», «Большая жизнь маленького Ванечки»;
- 5) осмыслить место произведений В.Н. Крупина в современном образовательном пространстве.

Объект исследования: произведения В.Н. Крупина о детях и для детей 1970 – 2010-х годов.

Предмет исследования: рассказы В.Н. Крупина «Бумажные цепи», «Босиком по голубому небу», «Объявления на столбах», «Женя Касаткин», «Холодный камень», «Амулет», «Две доли», «Подкова», «Утя», «Сашка», «Доставка пиццы», «Девочка и вампиры» и др.; повести «Дымка», «Большая жизнь маленького Ванечки».

Практическая значимость работы в том, что ее материалы могут быть использованы в процессе преподавания курса «История русской литературы» в вузах, а также в школе при изучении предметов «Литература», «Родная литература» и «Родной язык и родная литература».

Методы исследования: культурно-исторический, биографический, психологический, сравнительно-исторический.

Теоретическую основу дипломной работы составили материалы «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина [Литературная энциклопедия... 2001], труды А.О. Большева [Большев 2002], З.А. Гриценко [Гриценко 2007] и других ученых.

Апробация материалов дипломной работы осуществлялась в форме публикации статей в сборниках «Белгородский диалог – 2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории» (Белгород: СОФ БелГУ, 2018), «Филология и лингвистика в современном обществе» (Казань:

Молодой ученый, 2019), в формате выступлений на ежегодных студенческих научных конференциях (2018, 2019).

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 67 источников.

ГЛАВА I. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ КАК ОСНОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА В.Н. КРУПИНА

1.1. Творчество В.Н. Крупина в литературном процессе последней трети XX – начала XXI веков

Художественная литература последней трети XX – начала XXI веков очень разнообразна. Характеризуя литературную ситуацию этого периода, писатель О. Павлов отмечает: «Современная проза – это не рассказ о современности, а разговор с современниками, новая постановка главных вопросов жизни. Она возникает как энергия только своего времени, но увиденное и прожитое – это ведь не зрение и не жизнь. Это знание, духовный опыт. Новое самосознание. Новое духовное состояние» [Павлов 2002: 383].

Согласно классификации Г.Л. Нефагиной, предложенной в книге «Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века», творчество В.Н. Крупина следует рассматривать в контексте так называемой условно-метафорической прозы, которой свойственны духовная наполненность, фантастические допущения, испытания действующих лиц необыкновенными возможностями. Она изображает что-то внеиндивидуальное или надындивидуальное, так как психология, реализуемая на уровне индивида, не входит в систему средств условно-метафорической прозы. Даже когда герой имеет какую-то только ему свойственную особенность, это не столько характер, сколько воплощение философской идеи или социальной черты [Нефагина 1997: 76].

В настоящий момент можно заметить неточность этой систематизации, поскольку сказочность и условность свойственны лишь отдельным произведениям В.Н. Крупина («Живая вода», «Змея и чаша»). Проза этого писателя (в том числе и его детские произведения) тяготеет к русской реалистической традиции. В произведениях В.Н. Крупина проявляются такие

свойства реализма, как правдивое изображение окружающей действительности, психологизм, разнообразие характеров, художественный историзм и художественный детерминизм.

Многослойность крупининского текста открывает путь к содержательному диалогу читателя и автора, в недрах которого – история и современность, мысли о будущем, глубинный пласт отечественной культуры, духовный опыт поколений. Поэтому сегодня В.Н. Крупина по праву называют и наиболее известным православным автором. «Проза Владимира Крупина – это нечто особое в нашей литературе, нечто выдающееся и на удивление простое», – писал о нем В.Г. Распутин [Распутин 2001: 5].

Первый сборник рассказов В.Н. Крупина «Зерна» был выпущен в 1974 году издательством «Современник». Его художественные достоинства тут же были отмечены в рецензиях и откликах современников. В связи с выходом этих произведений В. Цыбин писал: «Владимиру Крупину не следует ни в коем случае отказываться от найденной им манеры письма <...> Чутье на слово у молодого писателя завидное» [Цит. по: Семькина 2004: 11], а А.Г. Дробот подметила, что «слова, которыми пользуется В.Н. Крупин, он выбирает тщательно, и потому каждое из них необходимо, а вместе они, расположенные <...> на четвертушке страницы, раскрывают авторскую мысль, создают картину, передают отношение автора к его героям» [Цит. по: Семькина 2004: 11].

В книге «Зерна» В.Н. Крупин объединяет произведения о далеком и недавнем прошлом, о современности, обращается к темам семьи, отчего дома, родины. Но разнородные, тематически разнообразные, разнохарактерные, на первый взгляд, рассказы и повести, как заметил С. Юрьенен, – «вовсе не произвольный набор тем и проблем, арифметически сложенных, чтобы заполнить необходимый для переплета объем <...> Отдельные «составляющие» книги, тематически столь разнящиеся, внутренне, по мысли, словно бы окликают друг друга, зовут, отвечают,

собираются вместе – вступают между собой в теснейшие кровно-родственные отношения» [Юрьенен 1974: 184]. Лиризмом проникнут отзыв В. Коробова, который рассмотрел в сочинениях следующее: «За маленькими, почти дневниковыми записями мерцает нечто трогательное даже зачерствевшие человеческие сердца, давно, казалось, окостеневшие в ровном и равнодушном восприятии мира» [Коробов 1981: 150].

Герои В.Н. Крупина несут в душе семена многовекового народного опыта. Эти зерна, верит автор, упадут на благодатную почву и в душе человека следующего поколения дадут хорошие всходы. Именно таким видится исследователям символично-философский смысл всего творчества прозаика.

Анализ произведений В.Н. Крупина разных лет позволяет заметить, что в центре внимания писателя – человек, сложность его натуры, строй души. И от этих приоритетов прозаик не отступает по сей день, направляя свою мысль на исследование духовной жизни человека и её проявлений. «Русская литература всегда отдавала и отдает предпочтение образу жизни духовно наполненному. Она всегда знала, что жизнь – поиск этой духовности <...> отчет за прожитую жизнь идет по качествам души, а не по количеству нажитого», – говорит В.Н. Крупин [Крупин 2001: 7].

После первого сборника в печати появляются книги «До вечерней звезды» (1977), «Вербное воскресенье» (1981), «Дорога домой» (1985), «Будем как дети» (1989), «Свет любви» (1990), «Рассказы последнего времени» (2001), «Живая вода» (2001) и др. В них отражены проблемы, о которых писали также современники В.Н. Крупина. «...Мы шли по трем направлениям: последний поклон ушедшим от нас, воспоминания собственного детства и юности и третье – попытка осмысления современности» – отмечает прозаик [Цит. по: Косолапова 2015: 52].

Поиск смысла жизни, отрыв человека от родной земли, утрата связи с малой родиной, потеря нравственных ориентиров, нежелание трудиться,

варварское отношение к природе – таковы, по наблюдениям Л.Н. Скаковской, проблемы, которые затрагивает писатель в своих произведениях [Скаковская 2000: 5].

Как указывают ученые, проблематика сочинений В.Н. Крупина близка к произведениям писателей-«деревенщиков», которые, ничего не свергая, произвели в литературе второй половины XX века своеобразный переворот. Основным материалом изображения в произведениях В.И. Белова, В.Г. Распутина, В.М. Шукшина и др. стала деревенская жизнь, а целью творчества – возрождение нравственности [Шелестова 2006: 37].

Анализируя произведения В.Н. Крупина, исследователи, учителя-словесники отмечают, что они способствуют воспитанию любви к родной земле, к Отечеству. Кроме того, сочинения этого прозаика приобщают читателей к истокам, ведут к осмыслению «вечных» вопросов жизни. Также они служат пробуждению чувства душевной отзывчивости, которое формируется в школьные годы, способствуют развитию наблюдательности, чуткости к красоте окружающего мира, внимания к «братьям нашим меньшим». Проза В.Н. Крупина, указывает исследователь Е.Н. Семькина, «несет в себе тот нравственный заряд, который важен для возделывания души ребёнка, подростка, взрослого человека» [Семькина 2017: 18].

В выступлении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, прозвучавшем в мае 2011 года по случаю избрания В.Н. Крупина первым лауреатом Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «за значительный вклад в развитие русской литературы», была высказана мысль о том, что литература, как и церковь, призвана свидетельствовать миру о вечном, возвышать ум и душу человека, приобщать к мудрости и опыту предшествующих поколений [Современная русская проза 2018: 20]. И В.Н. Крупин был удостоен этой высокой награды именно потому, что, говоря словами В.Г. Распутина, «не в чернильницу макается его перо, а в душу» [Распутин 2001: 8]. Эти

аксиологические константы и являются основой творчества В.Н. Крупина, определяют его значимое место в потоке современной разнохарактерной литературы.

1.2. Произведения В.Н. Крупина как явление детской литературы конца XX – начала XXI века

Характеризуя отечественный литературный процесс, исследователи отмечают, что литература для детей проходит свой путь развития. По наблюдениям ученых, она то отстает, то вдруг опережает взрослую литературу. В истории литературы для детей выделяются те же периоды и направления, что и в общем литературном процессе – средневековый Ренессанс, просветительский классицизм, барокко, сентиментализм, романтизм, реализм, модернизм и т. д. Вместе с тем путь развития детской литературы направлен на то, чтобы отвечать именно запросам детей.

Исследователь С.А. Николаева подчеркивает, что отбор специфических форм и приемов художественного осмысления мира детства в историко-литературном процессе шел долго и трудно. Результатом этого стал такой уровень художественного мастерства, что всякий читатель способен отличить, для кого создано данное произведение, – для детей или для взрослых [Николаева 1997: 5].

Условия и критерии обособления детской литературы из общих рамок литературы, как отмечают исследователи, до сих пор однозначно не установлены. Еще писатели Средневековья понимали, что для взрослых и детей нужно писать по-разному. Однако находились и те, кто не признавал детскую литературу, а просто разграничивал плохие и хорошие книги. Но несмотря ни на что, она все же выделилась из общего потока литературы.

Известно, что детская литература как совокупность письменных произведений, адресованных детям, появляется на Руси в XVI в. Разумеется,

ее характер был связан с особенностями общественной психологии того времени. Первыми педагогическими «произведениями», которые предназначались для обучения детей грамоте, были учебники и азбуковники, XVII в. ознаменовался появлением художественных стихотворных произведений, написанных специально для детей. Все это не означает, однако, что раньше, до появления учебников и стихов-виршей, русская словесность ничего не создавала для детей. Профессор И.Г. Минералова отмечает, что изначально детская литература входит в жизнь ребенка в устном варианте. Устное словесное творчество не только «колыбель» детской литературы, находившейся в древности у ее истоков, но и ее значительная «устная» часть в позднейшие времена, вплоть до нынешних. Детская литература начинается фольклором, устной народной словесностью [Минералова 2007: 14].

Научный интерес к детской литературе впервые обозначился в 1820 – 1830-е годы. Вначале каталоги книг составлялись издателями, которые классифицировали читателей по сословиям и возрастам. На протяжении XVIII – XIX веков они часто объединяли книги для детей и для народа. Большой вклад тогда в науку о детской литературе внес педагог Ф.Г. Толль (1823 – 1867), составивший книгу «Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении» (1862). Автор оценивал детские книги с позиций позитивизма. Ф.Г. Толль считал, что одной из главных целей его работы является «указание детским писателям поприща, которые требуют их сил, в противоположность тем, на которые они вообще тратят свою деятельность» [Цит. по: Арзамасцева 2005: 10]. Тщетность заключалась в изображении писателями исключительно детского мира. Именно к этому периоду относятся такие произведения писателей-классиков, как «Гуттаперчевый мальчик» Д.В. Григоровича, «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «Спать хочется» А.П. Чехова и т.д.

Характеризуя особенности детской литературы, ученые И.Н. Арзамасцева и С.А. Николаева указывают, во-первых, на то, что она занимает промежуточное положение между узколокальными литературами и классической, «высокой», литературой, обнаруживающей конечность своего рецептивного потенциала на границе с литературой для детей.

Еще одна особенность детской литературы, по наблюдениям исследователей, заключается в специфике диалога писателя с воображаемым читателем (с учетом разницы уровней эстетического и этического восприятия). Также, отмечают исследователи, автор принимает на себя установленные обязательства и запреты, что приводит к большому консерватизму литературы для детей в сравнении с литературой, которая рассчитана исключительно для взрослых [Арзамасцева 2005: 18].

Известно, что в разные эпохи развития детской литературы ее тематика менялась. Так, в первой половине XX века первостепенной была производственная и революционная тематика, тема нового быта в городе и деревне, представленная в произведениях «Человек и стихия», «Рассказ о великом плане» М. Ильина, «Шквал», «Как люди работают» Б.С. Житкова и др. Клоунадная, как тогда говорили, т.е. игровая литература, оказывающая только эмоциональное воздействие на детей, не говорящая с ними о проблемах текущего момента, не приветствовалась. Серьезный шаг в развитии детской литературы был сделан во второй половине XX века, когда вышли в свет произведения таких писателей, как В.П. Катаев, Н.Н. Носов, А.Г. Алексин, В.П. Крапивин и др. К началу XXI века, по наблюдениям З.А. Гриценко, предпочтение стало отдаваться общечеловеческим темам: феномен детства как периода жизни, дом, семья, внутренний мир ребенка, экология человека и природы [Гриценко 2007: 10]. Сегодня о детях и для детей пишут очень разные авторы.

Важно заметить, что исследователи О.А. Кирпичева и Н.И. Шефер в статье «Новейшая детская литература» (2015) выделяют следующие ее функции:

- развлечение (ребенок не станет читать или будет читать против воли любую непознавательную, скучную для него книгу);
- воспитание (желательно читать ребенку «правильные книги», которые научат его быть добрым и борющимся со злом);
- детская книга обязана привить юному читателю художественный вкус, следовательно, эстетическая функция не менее важна, так как знакомит ребенка с лучшими примерами художественного слова;
- человек до семи лет получает 70% знаний и только 30% – за всю последующую жизнь. Таким образом, данный возрастной период является чувствительным для развития познавательной функции ребенка, посредством детской литературы [Кирпичева 2015: 56].

Общеизвестно, что юные читатели верят всему, что написано в книге. Эта вера ставит перед писателем исключительно ответственную задачу. Он обязан быть правдив с начинающим читателем, но правда здесь особого рода – художественная, что указывает на убедительность вымысла при моральной чистоте и цельности замысла. Только в этом случае детская книга может реализовать свою главную задачу – воспитать нравственного человека [Николаева 1997: 8]. Маленькие читатели ждут, что в художественном произведении будет «все как в жизни», даже если перед ними предстает совершенно фантастический персонаж. Например, старик Хоттабыч Л.И. Лагина носит «для убедительности» с современным костюмом розовые туфли с загнутыми носками, которые расшиты золотыми и серебряными шелками.

Жизнерадостное отношение автора к детству, как отмечает И.Н. Арзамасцева, выражается в отборе персонажей и их дальнейшей обрисовке. Герои могут быть «хорошими» и «плохими», но и те, и другие

могут совершать ошибки и проступки, но в любом случае маленький читатель ищет согласия с писателем в этических оценках героев и событий. У прозаика есть возможность склонить ребенка на свою сторону, но это может привести к перекосам в представлении маленького читателя о добре и зле. «Детский писатель должен осмысливать свою силу и ответственность перед ребенком», – справедливо подчеркивает И.Н. Арзамасцева [Арзамасцева 2005: 21].

Исследователям еще предстоит омыслить аксиологическое содержание героев современных детских произведений, в числе которых барабашка и инопланетян (А.А. Усачев), «джинглики» (О.Ю. Рой), бандиты (Н. Гейман), мать-одиночка, плохой муж (М.Я. Бородинская), летающие тарелки (А.А. Усачев; Н. Гейман), пираты, фотомодели (Ю.Б. Вийра; Д.А. Емец), а также обычные лесные или домашние животные [Кирпичева 2015: 57]. При этом деструктивная роль некоторых из них в воспитании юных читателей очевидна. Как отмечает профессор Н.А. Дворяшина, сегодня нравственное самочувствие молодого поколения многими специалистами оценивается как неблагоприятное («катастрофа»). Причины этой ситуации исследователь видит в том, что поколения детей и родителей вырастают без интереса к книге; семья не прививает любовь к чтению как постоянной духовной работе, преображающей человека. Молодые родители чаще предпочитают если и почитать, то какие-нибудь любовные романы, забывая о сказках или рассказах для детей [Дворяшина 2015: 3]. Справедливы слова Н.А. Дворяшиной о том, что «папам и мамам, забывшим о роли книги или не знающим о ней, необходимо напомнить, рассказать о ее способности преображать человека, «лепить» его нравственный облик во всех смыслах <...> Говоря с родителями <...> следует обратить внимание на то, как обогащает она речь ребенка, делает ее образной, выразительной» [Дворяшина 2015: 4].

Авторы работы «Спорные вопросы детского досугового чтения» Н.Е. Кутейникова и В.П. Чудинова, анализируя проблему чтения детьми художественной литературы, которая сегодня обсуждается в прессе и Интернете, а также на правительственном уровне, добавляют: «Универсального подхода к руководству чтением и формированию личности читателя-школьника нет и не может быть. Но на каждом историческом этапе так или иначе определяются основные, актуальные на данный момент, востребованные обучающими и обучаемыми формы работы, определяется круг современной литературы, с которой интересно работать и тем и другим» [Кутейникова 2014: 35]. Исследователи отмечают, что детям необходим «положительный» идеал для подражания. Но их родители, а вслед за ними и ребята (если вообще читают) предпочитают фэнтези и фантастику, нравственный потенциал которых сомнителен.

Особое место в современной детской литературе, сохраняющей и приумножающей ценностные смыслы отечественной культуры, занимает творчество В.Н. Крупина. Говоря словами корреспондента ГТРК «Вятка» И. Швецова, это объясняется тем, что «проза В.Н. Крупина необыкновенно светлая, полная любви и душевного тепла, дарит радость <...> Книги его честны, лишены приторной слащавости и сюсюкания» [Швецов 2015]. Анализ произведений В.Н. Крупина дает основание утверждать, что они способствуют нравственному «возвышению» человека в современном мире.

Героя, несущего в душе нравственный опыт поколений, можно увидеть на страницах повестей и рассказов В.Н. Крупина. Он может стать спутником ребенка от начала чтения родной литературы до вступления во взрослую жизнь. Его будни – множество забавных и серьезных уроков, преподнесенных общением с природой, со сверстниками, со взрослыми людьми. Вот он надежная опора матери («Дымка»), семьи Державиных («Большая жизнь маленького Ванечки»); вот – школьник, от которого жизнь требует принятия решений, активных действий, взвешенных поступков,

серьёзной работы души («Кол с опорой», «Утя», «Холодный камень», «Женя Касаткин», «Доставка пиццы»); вот влюблённый юноша-романтик («Лист кувшинки», «Полонез Огинского»), завтрашний защитник Отечества («Повестка»), студент столичного вуза («Прости, прощай») [Семькина 2017: 18]. Все эти произведения несут тот нравственный заряд, который необходим в современном обществе. По словам В.Н. Крупина, «главная наша забота – это деточки» [Встреча с писателем... 2016].

1.3. Автобиографические истоки детской прозы В.Н. Крупина

Автобиографическое начало в произведениях писателей-классиков – явление распространенное, связанное, прежде всего, с тем, что источником их творчества почти всегда выступают события действительности. Как отмечают исследователи, автобиографизм в литературе – это преломление автором в творчестве биографического материала. Герой при этом очень близок автору по поведению, характеру, взглядам на жизнь и т.д. «Автобиографизм» трактуется литературоведами как подчинение творческой биографии некоторой общей задаче в рамках определенного периода жизни писателя. Исследователь А.О. Большев, понимая, что «автобиографическое начало» присутствует в большинстве художественных произведений, особо исповедальными называет те, «в которых количество переходит в качество, а установка, нередко бессознательная, на исповедь становится доминирующей» [Большев 2002: 144].

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина содержится следующее толкование интересующего нас понятия: «Автобиографизм свойственен многим произведениям художественной литературы. В них жизнь писателя становится протосюжетом, а его личность, внутренний мир, особенности поведения – прототипом главного героя. Жанры художественных автобиографических

произведений разнообразны – от рассказа до романа и трилогий» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 164].

Характеризуя это явление, исследователи указывают, что в художественной структуре произведений значительное место занимают автобиографические аллюзии, поскольку в жизни героев автор преломляет перипетии собственной судьбы. Прозаик делает предметом художественного осмысления факты собственной биографии, утверждая, что все литературные сюжеты можно взять из жизни и не придется ничего выдумывать. Автобиографические аллюзии определяют и особый авторский психологизм, и мотивы поступков, и ощущения героев произведений.

Изучение творчества В.Н. Крупина дает основание заметить, что в его основе – факты биографии писателя, встречи с интересными людьми, жизненные проблемы, некогда взволновавшие автора. По словам самого прозаика, действительность предоставляет художнику слова обширный материал, которого достаточно для создания произведений. Можно заметить, что в творчестве В.Н. Крупина обнаруживаются подобию дневниковых вкраплений, что формирует выраженный автобиографизм произведений («Варвара», «Крестный ход», «Прости, прощай...» и т.д.).

Таким образом, автобиографические произведения несут в себе элементы авторского мировоззрения и жизнеописания. Именно автобиографизм выступает доминантой творчества и В.Н. Крупина. В его прозе преобладают рассказы-исповеди, истории, свидетелем или участником которых был он сам. В одном из интервью автор признается: «Я давным-давно ничего не выдумываю. Пишу только о том, что сам видел и пережил. Я просто свидетель эпохи. Что-то при мне случилось. Что видел, то и записал» [Крупин 2001: 7].

Многие герои и события произведений В.Н. Крупина пришли на страницы книг из реальной жизни. Так, в основу «Ямщицкой повести» (1972) положены факты, которые свидетельствуют о том, что семейные корни

прозаика уходят в вятскую землю, где предки его держали ямщину. В книге «Зерна» (1974) героиней, рассказывающей о нелегких обстоятельствах своей жизни, оказывается Варвара – пожилая русская крестьянка (повесть «Варвара»). По словам самого писателя, «первопричиной и были материнские воспоминания о жизни» [Крупин 2001: 31]. Дополняли их в повести «Варвара» детские впечатления, лирические пейзажные зарисовки. Все это представало «без какого-либо излишнего или намеренного «художества», как говорится, без затей, – некими сколками с действительности» [Георгиевский 1997: 27].

«Видения родины» поднимаются со дна души в воспоминаниях, проступают в снах. Сердце героя на родине «соединяется с сердцем детства и юности» самого автора («На родине», «Красная гора», «Река Лобань», «Отец, я еще здесь»). Потому сюжеты многих произведений разворачиваются в Вятке, а прототипами героев становятся земляки [Современная русская проза 2018: 27]. Разноцветные бумажные цепи для новогодней елки, которые В.Н. Крупин вспоминает в одном из рассказов, оказались настолько прочными, что навсегда приковали его к родной вятской земле, к детству: «Многие другие цепи рвал, эти не порвать. И не пытаюсь, и счастлив, что они крепче железных <...> Детство сильнее всей остальной жизни» («Бумажные цепи») [Крупин 2016: 160].

Произведения В.Н. Крупина проникнуты любовью к малой родине, светлыми и немного печальными воспоминаниями о детстве и юности. Писатель неоднократно говорит в интервью, что у него «было нормальное, русское детство <...> и голодно, и холодно, но замков не помнит. Из реки можно было пить в любом месте» [Беседа с писателем В.Н. Крупиным 2017]. И это, говоря словами критика И.В. Семибратовой, «не квасной патриотизм, не высокопарная фразеология, не дань моде, но глубоко выстраданная любовь и боль», присущие думам В.Н. Крупина о Родине. Своим рождением и как человека, и как писателя В.Н. Крупин обязан Вятской земле. «Неуемное

словотворчество, простодушное лукавство, самоирония, умельство, рассказывание всего о себе – эти качества характера, взятые у земляков, наряду с тонкостью жизненных наблюдений, органичных слияний реалий быта и фантастического вымысла, постоянными нравственными исканиями, совестью и глубинным постижением культуры народа – все это сообщает произведениям В.Н. Крупина особую притягательность», – справедливо отмечает И.В. Семибратова [Семибратова 1992: 88].

Известно, что в дружной семье Крупиных авторитет родителей был непререкаем. Отца уважали за немногословность и трудолюбие, он всегда первым брался за любую работу, что, по словам писателя, оказывалось «посильнее педагогических теорий». Право на самостоятельность передвижения, сулившего счастье искупаться в реке, переночевать на сеновале, другие детские забавы, нужно было заработать: прополоть грядки, полить огород, накормить скотину. И дети прекрасно справлялись с этими обыденными деревенскими заботами. «Я вырос человеком, имеющим навыки труда на земле и знающим цену труда, цену выращенного хлеба, ценность людей, ценность могил предков. Это все естественно», – признается писатель в одном из интервью [Цит. по: Современная русская проза 2018: 25].

Трудовые будни большой семьи по вечерам завершал праздник. Его дарила детям мать. Она часто читала им сказки А.С. Пушкина, сочинения классиков, взятые в сельской библиотеке. И все эти автобиографические моменты отразились в повести для детей «Братец Иванушка» (в переизданном варианте – «Большая жизнь маленького Ванечки»).

Еще одним произведением, запечатлевшим факты биографии самого писателя, стала повесть «Живая вода» (1980). Однако, хотя ее и изучают на уроках литературы в современной школе, произведением для детей эту повесть назвать сложно. Тема детства здесь раскрывается на примере взаимоотношений главного героя с внучкой Машей. Кирпиков формулирует

важные идеи (о связи поколений, о необходимости передачи жизненного опыта), которые важны и для самого писателя.

Безусловно, правдой факта сильна документальная литература. Но это преимущество вполне относится и к литературе художественной, основанной на автобиографическом материале. «Только здесь фактичность особого рода: в рассказе о прожитом и пережитом всегда сильна струя лирическая. Может быть, точнее – исповедальная», – отмечает исследователь А. Карпов [Карпов 1986: 4]. Ученый указывает на то, что в таких произведениях дистанция между рассказчиком и его героями предельно сокращена. В предисловии к книге В.Н. Крупина «Живая вода» писатель В.Г. Распутин по этому поводу писал: «Не знаю никого из авторов второй половины XX столетия, кто бы так мастерски обращался с фактом, с тем, что происходит ежедневно, превращая его с помощью ему одному доступных средств в совершенные формы» [Распутин 2001: 5]. Возможно, именно поэтому у читателей произведений В.Н. Крупина складывается такое впечатление, что писательство дается ему легко. В предисловии к крупинскому сборнику «Дорога домой» В.Г. Распутин точно подметил, что процесс общения читателя с писателем предельно искренен, естественен, будто В.Н. Крупин «сел за стол и, рассказывая предполагаемым слушателям о том, как он ездил на свою родину или на родину друга, сам за собою записывает и едва успевает записывать события в той последовательности и подробностях, как они происходили. Но рассказывает и записывает сосредоточенно, живописно и эмоционально, не теряя за живостью и непосредственностью строгости и художественности. А это значит, что кажущаяся легкость слова на самом деле достигается непросто, в тех же мучительных поисках, как и для всякого писателя, относящегося к слову с уважением» [Распутин 1986: 3].

«Родные половицы» В.Н. Крупина вобрали аромат свежееиспечённого хлеба и парного молока, полевых трав и цветов (льна, ромашек, васильков, сирени, черемухи), «теплый запах меда» («Гречиха»), «запах мокрой

крапивы» («Отец, я ещё здесь») и тот, который выливается в признания: «Вода в вятских родниках и колодцах круглый год пахнет цветами» («В заливных лугах»).

Облик Вятской земли соткан у писателя из образов неба, солнца, реки, разнотравья и многоцветья. Широкая цветовая гамма с преобладанием золотого, белого, голубого цветов вписывает сочинения В.Н. Крупина в контекст традиционных представлений о красоте родины («В заливных лугах», «Гречиха», «Река Лобань», «На родине», «Красная гора», «Отец, я еще здесь» и т.д.).

Живописные картины автор дополняет богатым аккомпанементом звуков природы, живущей своей удивительной жизнью: «слабым лепетом лесных ручейков, шуршанием лиловых колокольчиков, шумом берез и переплеском осин», «хоровым пением лягушек», «шорохом дождя» («Отец, я еще здесь»); «говором реки», ее «музыкальным журчанием» («Река Лобань»). Образы реки, родника в прозе В.Н. Крупина становятся лейтмотивными (повести «Большая жизнь маленького Ванечки», «Живая вода»; рассказы «Лист кувшинки», «Река Лобань», «Возвращение родника» и т.д.). Раскрывая их содержание, исследователь Е.Н. Семькина указывает, что оно восходит к православным представлениям о живительном источнике, берущем свое начало «от престола Бога и Агнца» [Семькина 2017: 22].

Можно сказать, что в писательском багаже В.Н. Крупина в одну художественную реку сливаются биографический и творческий опыт. Это и становится доминантой его прозы. Сюжеты многих произведений нередко подсказаны самой жизнью, а в образах героев ощутимы приметы художественного мастерства автора.

В произведениях этого прозаика находит отражение жизнь в ее многогранности и цветовой гамме, колоритность русского языка. На страницах своих книг он выступает как историк, этнограф, изучивший прошлое родной земли, историю православия, обобщивший свои наблюдения

и находки, и как человек, с раннего детства вобравший традиции и дух отчего края, отразившиеся в его произведениях для детей.

ГЛАВА II. МИР ДЕТСТВА В РАССКАЗАХ И ПОВЕСТЯХ

В.Н. КРУПИНА

2.1. Образ ребенка в «малой прозе» В.Н. Крупина

Характеризуя состояние современного литературного образования, исследователи обращают внимание на то, что в сердце и сознание юного читателя входит только то, что интересно ему, что созвучно его душевному настрою. Известно, что размышления о проекте книги для народного чтения (опубликованы они в «Отечественных записках» в феврале 1861 года) приводили Ф.М. Достоевского к следующим заключениям: «Хорошая книга чрезвычайно развивает охоту к чтению» [Цит. по: Современная русская проза 2018: 25]. «Заохотить к чтению» – важнейшая задача, осуществление которой, по Достоевскому, способно вызвать интерес к художественному слову. Давая рекомендации родителям о том, какие книги должны составлять круг детского и юношеского чтения, классик подсказывал: «...Берите и давайте лишь то, что производит прекрасные впечатления и родит высокие мысли». Эти рекомендации полезно учитывать и сегодня, когда встаёт вопрос о выборе произведений современников и их чтении детям [Семькина 2017: 17].

Образ ребенка занимает центральное место как в произведениях В.Н. Крупина о детях и для детей, так и в целом в детской литературе. Анализируя ее художественные особенности, обращая отдельное внимание на образ ребенка, ученые рассматривают проблемы положения детей в социуме, их ценностные ориентиры, взаимоотношения с родителями, сверстниками, посторонними людьми и т.д.

Уже на протяжении полувека В.Н. Крупин является продолжателем классической линии в современной литературе. Учитель русского языка и литературы Г.Д. Богомолова так пишет о творчестве прозаика: «Его рассказы

учат наших детей любви к родной земле, к Отечеству, к людям. Они заставляют переживать, задумываться над своим внутренним миром, смыслом жизни» [Цит. по: Кульман 2012: 30].

Анализ произведений В.Н. Крупина разных лет позволяет заметить, что в них широко представлена проблема взаимоотношений в семье («Бумажные цепи», «Босиком по голубому небу», «Объявления на столбах» и т.д.). Отношения эти в ряде произведений складываются гармонично, для ребенка семья становится примером для подражания, идеалом. Например, в основе рассказа **«Бумажные цепи»** воспоминания о счастливых предновогодних днях, радостных приготовлениях, укрепляющих семейные узы. Изготовление елочных игрушек всей семьей («Первое кольцо для цепи склеивалось сразу, второе в виде полоски продевалось в первое, потом тоже склеивалось. И так далее. Подбирали цвет, чтоб не было подряд двух красных колечек или двух синих»), поход двух братьев на лыжах в лес за елкой («Брат по-мужицки затыкал топор за ремень телогрейки, мне доверял только санки»), рассказы отца о его детстве (тятя «привез всем калачей, сушек, а мне еще отдельно французскую булку») живут в воспоминаниях героя. Из таких общих хлопот, «разговоров по душам» и прорастает чувство рода: «...Именно этими бумажными цепями я не елочку украшал – я себя приковывал к родне, родине, к детству. И приковал. Приковал так крепко, что уже не откоюсь. Многие другие цепи рвал, эти не порвать. И не пытаюсь, а счастлив, что они крепче железных» [Крупин 2016: 160].

В рассказе **«Босиком по голубому небу»** через воспоминания женщины, которые она адресует сыну, автор показывает детей, с раннего детства понимающих важность труда: «Вы у меня не избалованные были. Иду на сенокос или куда, кого позову, тот и пойдет. Другие тоже просят. Говорю: а огород на ком? А кто корову встретит, кто кур загонит, кто грядки польет? Распределю всех, сама хлебушка возьму, молока бутылку, и идем» [Крупин 2016: 8]. Герой рассказа по дороге «на работу» просит маму сшить

голубую рубашку, чтобы «слиться» с небесным и земным небом. Голубой цвет в произведении является символом Богородицы. Символом Божией Матери выступает еще один образ – лестница. «Лестница Иакова» – это символ того чудесного факта, что через рождение Иисуса Христа от Богородицы небо соединилось с землею. Она приснилась Иакову. Вот как Лестница описывается в Библии: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба». «Мальчик в рассказе «Босиком по голубому небу» хочет походить по небу, словно ангел, тоскующий по своей родине – горному небу, где разлита неизреченная красота, чистота и радость», – справедливо отмечает Т.Г. Урванцева [Урванцева 2018: 106]. Можно заметить, что в рассказе говорится не только о трудовом воспитании детей, но и о главных, непреходящих ценностях для православного человека.

Изучение особенностей проблематики детских произведений В.Н. Крупина позволяет заметить, что не во всех сочинениях взаимоотношения в семье основаны на взаимопонимании. Так, в рассказе **«Объявления на столбах»** изображен подросток, страдающий от ссор родителей и пытающийся сохранить семью любыми путями. Конфликт произведения заключается в столкновении разного отношения к семье у ребенка и у родителей. Образ ребенка, готового на все ради того, чтобы родители не развелись и помирились, вызывает сочувствие у читателя: «Он рвался и кричал, что все равно будет болеть, что пусть умрет, но не надо разменивать квартиру, не надо расходиться» [Крупин 2016: 179]. Автобиографизм этого рассказа обнаруживается в признании самого писателя, положившего в основу повествования реальные события. Окончание этой истории умудренный жизненным опытом рассказчик В.Н. Крупина не знает, но подчеркивает: «Маленький мальчик был умнее своих родителей <...> Ведь сходились они по любви <...> Если уж даже Сам Господь прощает грехи, то почему мы не можем прощать друг другу обиды? Особенно ради детей» [Крупин 2016: 179].

Интересны в связи с этим мысли И.А. Ильина, представленные в работе «Путь к очевидности», который справедливо утверждал, что для ребенка место-жилище – это источник тепла и питания, место осознанной любви и духовного понимания. Он предупреждал о том, что семья распадается из-за духовного кризиса человечества, а не от ускорения исторического темпа. Именно духовные силы, которые человек получает в семье, он переносит в общественную и государственную жизнь [Ильин 1993: 313]. Эти идеи актуальны для современного мира, помогают осмыслить и произведения В.Н. Крупина.

В рассказах современного автора раскрываются и взаимоотношения между самими детьми. Глубоким драматизмом проникнут рассказ «**Женя Касаткин**». Главный герой этого произведения – мальчик, рано повзрослевший ввиду серьёзной болезни – порока сердца. Взаимоотношения Жени с одноклассниками составляют основу повествования. Автор показывает, что одноклассники не испытывают тревоги за его жизнь, потому что он со смирением относится к своей участи, очень нетребователен: никого не обременяет просьбами и жалобами: «Спасибо. У меня всё есть», – отвечает он одноклассникам [Крупин 2016: 25]. Женя заботится о спокойствии других, поэтому просит не рассказывать маме о рыбалке, прекрасно понимая, что это ее огорчит и напугает [Урванцева 2018: 131].

Рассказчик-подросток дружит с Женей, но не понимает всей серьезности его болезни: «Я написал на промокашке: «Окорок сердца» [Крупин 2016: 23]. Эта глупая шутка на всю жизнь остается источником переживаний главного героя, для которого воспоминание является своеобразной формой исповеди, покаяния. Смерть Жени становится для главного героя и других одноклассников тем тяжелым испытанием, которое заставляет переосмыслить отношение к ближнему. При этом чувство вины перед другом живет в душе рассказчика всю жизнь. Но как хорошо, что сделанного Женей «вечного» пера хватило на всех. И за одноклассников его

мама подает записочку о здравии: «Живите, милые, за моего Женечку» [Крупин 2016: 26]. «Как много любви в сердце этой женщины: она не озлобилась от горя, не завидует одноклассникам сына, а наоборот, поступает так, чтобы память о её сыне была доброй и светлой», – комментирует этот эпизод методист Т.Г. Урванцева [Урванцева 2018: 132].

Героями рассказа «Холодный камень» становятся Витя и три девочки-подружки: Вика, Оксана и Маша. Сюжет произведения вмещает события одного дня и связан с желанием двух первых девочек перевоспитать одноклассника Витьку и завоевать его внимание. В начале рассказа В.Н. Крупин вводит мотив помощи детей родителям (девочки «после школы не сразу шли домой, а вначале заходили на детскую площадку. Чаще только Вика и Оксана, потому что Маша всегда торопилась домой, у неё были младшие брат и сестра, и она с ними нянчилась»). В эпизоде обсуждения рассказа А. П. Гайдара «Горячий камень» Оксаной и Викторией (символическая деталь) выделяются проблемы, связанные с подростковым возрастом («Курить плохо. Мальчишки за школой курят некоторые. Витька Семёнов курит»). Здесь же затрагиваются вопросы межличностных отношений («Помнишь, англичанку передразнил? Мы укатывались»; «Он все равно не за тобой, а за мной бегаёт, – сказала Оксана. – И за косу дёргает») [Крупин 2016: 68]. Но когда две подружки хотят пошутить над Витькой, предлагая ему разбить камень, и в итоге перестать курить, он понимает, что затея девчонок глупая. Мальчик ищет Машу среди подружек, но не находит («...Позвоните ей, пусть выходит. И детей выведет. Я с ними поиграю»). Таким образом, в рассказе развивается ещё одна тема – настоящей первой любви, ради которой человек готов пойти на многое: «...Курить он и так бросит <...> Он и Маше обещал <...> достал из кармана куртки начатую пачку сигарет, положил её на камень и ударил по ней молотком» [Крупин 2016: 70].

О щедрости и милосердии к девочке-удмуртке идет речь в рассказе «Амулет». Мальчик не обращает внимания на то, что девочка другой национальности, вероисповедания. Маленький герой видит сложное материальное положение семьи: «Я однажды дал ей кусок хлеба. Она испугалась и не съела хлеб, а отдала нищему» [Крупин 2016: 17]. Он жалеет эту странную девчушку и в награду получает «амулет их религии». Так, важным показателем душевного облика человека становится у В.Н. Крупина способность сострадать и помогать ближнему.

Особое внимание писатель отводит и трудовому воспитанию детей. В рассказе «Две доли» автор рисует образ мальчика, который помогает дяде ловить рыбу: «Я хватал тугих карасиков, обмывал их у берега, резал пальцы о прямые серпы осоки. Мелочь отпускал...» [Крупин 2016: 29]. Его не пугают ни комары, ни огромная щука, он желает быть полезным. Именно из такого «маленького» помощника в дальнейшем вырастет «настоящий мужчина».

Компанию мальчиков-друзей, помогающих кузнецу, писатель изображает в рассказе «Подкова». Читатель видит, что ребята перед тем, как идти на реку, сначала всегда заходили в кузню. Кузнец думает, что они хотят получить по подкове, но нет, им дорого доверие мастера, важно приносить пользу: «Это было счастье – увидеть, почувствовать и запомнить, как хрипло дышат порванные мехи, как полоса железа равняется цветом с раскаленными углями, как отлетает под ударами хрупкая окалина, как выгибает шею загнанный в станок конь, и знать, что все лошади в округе – рабочие и выездные – подкованы нашим знакомым кузнецом, а мы его помощники, и он уже разрешает нам братья за молот» [Крупин 2016: 20].

Можно заметить, что палитра детских образов в «малой прозе» В.Н. Крупина очень разнообразна. Писатель показывает их не только прилежными, добрыми, отзывчивыми, красивыми в поступках, но и непослушными, эгоистичными, хитрыми. Таков главный герой рассказа «Утя» (мальчик, который мог произносить только слово «утя», за что и

получил такое прозвище). Ребенок потерял голос от испуга (из-за того, что мать сильно закричала, получив похоронку на отца). Она перед сыном чувствует свою вину, возит его к знахаркам, но затем идет в храм («чем чаще мать ходила в церковь, тем больше верила, что Утя исцелится»). Чудо происходит неожиданно: друг толкает Утю с обрыва в реку, а тот выплывает и начинает кричать: «Ты что, зараза, толкаешься?!» [Крупин 2016: 197]. Разворачивая незамысловатый сюжет, на время лишая главного героя Утю способности говорить, автор рисует его внутренний облик. Физический недуг обостряет слух мальчика, учит изворачиваться (учился Утя «на одни пятерки, потому что на вопросы отвечал письменно и имел время списать. Тем более при его слухе, когда он слышал шепот с последней парты») [Крупин 2016: 196].

В этом произведении, по наблюдениям Е.Н. Семькиной, В.Н. Крупин «касается вопроса разрушительного влияния технического прогресса на традиционное народное мирозерцание. Он обращает внимание не столько на быт, сколько на изменения, произошедшие в человеке послевоенного поколения под влиянием объективных обстоятельств и субъективных причин (распад сельской общины, отчуждение крестьян от земли)» [Семькина 2004: 24]. Писательское видение проблемы воздействия плодов цивилизации на человека выражается в емком фрагменте, где речь идет о страстном увлечении Ути «музыкальными ритмами»: «Радиола стояла <...> на тумбочке в углу под иконами», и мать, потерявшая в годы войны мужа и не выносившая военных песен, на просьбу «не заводить <...> при ней» всегда слышала резкий отказ, потому вынуждена была уходить на улицу. Но и там от музыкальных ритмов укрыться не удавалось: «радиола гремела на всю округу» [Крупин 2016: 196].

В рассказе «Утя» автор словно подсказывает взрослому читателю, что иногда безграничная любовь родителей оказывает негативное влияние на детей. Они становятся эгоистами, видят причины своих неудач в других

людях: «Я детство потерял!» – заявляет Утя [Крупин 2016: 199].

В рассказе «Сашка» В.Н. Крупин также касается проблем воспитания в семье. Писатель рисует образ ребенка, который всех обманывает (ровесников и бабушку). У Сашки – главного героя – один авторитет – отец. Но в большей степени его воспитанием занимается бабушка, которую он не слушает. Автор также касается проблем эгоизма, бесчувственности и надменного отношения к пожилому человеку со стороны любимого внука. Размышляя о будущем этого ребенка, чье поведение основано на хитрости и лжи, рассказчик заключает: он легко станет «бухгалтером. У новых русских» [Крупин 2016: 54].

О губительном влиянии на детей компьютерных игр писатель говорит в рассказе «**Девочка и вампиры**». В метафорическом названии отражаются страшные реалии современной жизни: рядом с нежным образом ребенка – чудовище в виде компьютерной игры [Урванцева 2018: 96]. Девочке не интересно, что ей говорит дедушка. «Плохие взрослые дяди, которые сочиняют игры, они и есть вампиры. Они сегодня из тебя, из твоей жизни, три часа выпили, вычли. Три часа! А человек перед смертью минуту просил», – растолковывает он внучке [Крупин 2016: 67]. Но она почти не слышит его, внучка «втянута» в виртуальный мир и верит, что блуждающий дух подарит ей еще жизни. Конфликт рассказа строится на столкновении мира реального и виртуального. Писатель показывает пагубное воздействие второго на современного ребенка и комментирует эту проблему так: «Я долгие годы не верил, что есть люди, которые хотят зла нашим детям. Есть такие люди!» [Владимир Николаевич Крупин, писатель... 2019].

Тема детства является одной из центральных в художественном сознании В.Н. Крупина и широко представлена в творчестве разных лет. Анализ «малой прозы» этого писателя приводит к заключению о том, что здесь раскрываются проблемы взаимоотношений в семье, между самими детьми, вопросы их трудового воспитания, отношения к животным. В

рассказах о детях писатель сохраняет тот нравственный опыт, который передается из поколения в поколение. Важность детских произведений В.Н. Крупина в современной литературе подчеркивал В.Г. Распутин, который в статье «Слово о писателе» отмечал: «Детство в рассказах Владимира Крупина счастливо прежде всего кругом, составляющим родную землю, – природой, общением с «меньшими братьями», первыми трудами и заботами, первыми трудностями и постоянной радостью каждый день быть среди родного» [Распутин 2001: 6]. Этим и ценна проза В.Н. Крупина, ведущая к реализации задач современного образования.

2.2. Художественное своеобразие в повести В.Н. Крупина «Дымка»

В числе произведений В.Н. Крупина, посвященных теме детства, повесть «Дымка». Впервые она была опубликована издательством «Малыш» в 1989 году, а в 2007 году переиздана издательством Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Заметим, что в новом варианте повесть доработана автором и дополнена важными деталями. В ней, как и в других произведениях для детей, В.Н. Крупин поднимает вопросы нравственные, что делает его творчество особенно желанным в школьном курсе литературы.

Душевым теплом проникнуто это произведение, первоначально имевшее название «В Дымковской слободе». Объясняя смысл названия повести, вятский учитель-методист Т.Г. Урванцева обращает внимание на то, что «Дымковская слобода – это поселение мастеров-ремесленников на правом берегу реки Вятки. На другом берегу стоит город Вятка (Киров), откуда видно клубящийся дым из труб слободы, отсюда и название – Дымка. Однако и в этом случае у слова появляется еще одно значение. Так называют удивительную глиняную игрушку, которую раньше создавали именно в Дымковской слободе. Поэтому при названии повести «Дымка» игрушка станет заглавной героиней (героиня, в честь которой названо произведение)»

[Урванцева 2018: 56]. Как разъясняет сам В.Н. Крупин в книге художественно-публицистических очерков «Вятская тетрадь», дымковская игрушка, действительно, уникальное явление в русском искусстве. Первые сведения о ней появились в начале XX века, когда после русской выставки в Петербурге в 1690 году возник массовый интерес к изучению и собиранию народных игрушек, хотя лепили их в Вятке с незапамятных времен. Жители Дымковской слободы, которая примыкала к городу Хлынову (потом Вятке, теперь Кирову), передают из уст в уста легенду о хлыновском побоище, которое произошло в XIV – XV веках. Хлынов собирались захватить враги, и горожане послали за помощью в соседний Великий Устюг. Помощь пришла поздно ночью, но хлыновцы, не узнав друзей, вступили с ними в бой и многих перебили. В память о случившемся поставили часовню и ежегодно служили в ней панихиду по погибшим. После поминальной службы начинался праздник Свистопляски, или Свистуны. Устраивались кулачные бои, катанье глиняных шаров по спуску Раздерихинского оврага, соревнование в свисте, пении и пляске. Ставились балаганы, открывалась ярмарка с продажей сладостей, глиняных игрушек и свистулек. «Всю зиму женщины Дымкова лепили их для ярмарки. Например, из небольшого глиняного шарика с отверстиями свистулька превращалась то в уточку, то в петушка, то в конька», – поясняет исследователь Т.В. Кошурникова [Кошурникова 2007: 34].

Касаясь истории дымковской вятской игрушки, М.Г. Соловецкая указывает, что именно «с тех самых пор по сей день живет на вятской земле веселая игрушка. Она завоевала популярность во всем мире. Каждая – произведение искусства. И не удивительно: ведь лепят ее добрые искусные руки, творит светлая душа дымковских мастериц таких, как Федина мама» [Соловецкая 2007: 38].

В центре повести «Дымка» три семьи: Котофеевы, Пахомовы и Шумихины. Два полярных мира – Котофеевых и Шумихиных, а между ними

– Пахомовы. Три друга из этих семей живут в Дымковской слободе. Миша Пахомов растет без отца, вольный казак: «Убежит из дома, скачет на палочке. Мишу пороть некому» [Крупин 2007: 51]; «...Моя [мама] ни с того ни с сего как наподдаст! Да я не сержусь, отца нет, надо кому-то воспитывать. Да и не больно. Сестренка бы не лупила, а я же парень!», – говорит герой [Крупин 2007: 53]. Серьезного дела у него нет. Однако растет герой заботливым и чутким по отношению к родным, отзывчивым по отношению к другу. Петя Котофеев воспитывается в строгости в семье, где материальные интересы выдвигаются на первый план.

Однако главным героем повести «Дымка» является Федя Шумихин. Именно на его примере В.Н. Крупин раскрывает проблему взросления человека, которого с детства жизнь ставит перед ситуацией нравственного выбора (эпизод, связанный с защитой ежей, продаваемых другом; сцена поддержки матери, после ее встречи в Петром Карпычем). Значимым является случай, когда герой на ярмарке вместо лимонада покупает леску и три крючка для рыбалки, делая усилие над собой: «И как ни уговаривал он себя, как ни хотел лимонаду, решил, что рыбацкие снасти важнее» [Крупин 2007: 58]. Признаком взрослости, в его понимании, являются штаны с карманами и без лямок, «разве он маленький» [Урванцева 2018: 89]. Так серьезно и с юмором говорит автор о герое-ребенке, который вызывает симпатию и у читателей. Можно заметить, что у Феде воля перетекает в характер, характер – в убеждения, а убеждения – в веру. И в итоге внутренних переживаний, неожиданно меняющихся событий происходит его взросление. Он становится решительнее, самостоятельнее, а главное – мудрее. Теперь его ничем не смогут подкупить: ни пряниками, ни конфетами, ни орехами.

Одна из сторон характера героя – внимание ко всем, кто его окружает. Заботу, сердечное тепло мальчика ощущают и мама, и кошка Мурка, и ставшие ручными ежи, которых он подкармливает сладкими сливками и

молоком. А еще Феде важно выручить друга, отправленного на ярмарку со щеглом («Ярмарка»), помочь Алексею Ивановичу и рабочим на раскопках церкви Бориса и Глеба («Раскопки»).

Вопросы, которыми задается герой, выдают его живой интерес к жизни, неиссякаемую любознательность: «Вот интересно знать, как же так, небо одинаковое, а на земле все разное? Как вдруг родник, откуда вода? Почему сейчас светло, а к ночи стемнеет? <...> Река там, внизу, а родник здесь. Береза и елка из одного места растут, а разные. Как так получается? Крапива жалится, а лопух гладкий. Утка большая, а муравей маленький, почему? Трава разная, почему?» («Раскопки») [Крупин 2007: 163].

Пытливый ум ведет Федю по пути открытий, главным из которых становится древняя мудрость о рождении и смерти, услышанная от археолога Алексея Ивановича: «Когда ты родился, все смеялись, а ты плакал. Живи так, чтоб, когда будешь умирать, то будешь улыбаться, что прожил честно, а все будут плакать» («Утром») [Крупин 2007: 104]. «В этом изречении – нравственный стержень всего творчества В.Н. Крупина», – пишет исследователь Е.Н. Семькина [Семькина 2017: 19].

Сюжет повести разворачивается в родных автору местах – в вятской слободе Дымково. Главному герою Феде Шумихину, подрастающей опоре семьи, хочется поскорее стать взрослым. Комментируя содержание этого образа, исследователи указывают: «Его ответственность в любом деле возвращается многократно испытанным чувством радости оттого, что нужен (родным, друзьям), от того, что доверяют и не боятся неудач» [Семькина 2017: 19].

В «Дымке» переплетается несколько сюжетных линий. Первая – жизнь Феде с мамой в Дымковской слободе как история из далекого прошлого, картина русского быта; вторая – история притеснения дымковской игрушки новомодными «аллегориями», то есть борьба «денежного мешка» Котофеева с бескорыстным служением своему делу Надежды Шумихиной; третья –

история дружбы: Федя, Мишки и Петьки. Лаконизм «Дымки» создается за счет «звучания» дополнительных мотивов – любви к родине («Не верь, Федя, что есть места лучше наших»), к историческому прошлому (глава «Раскопки») и глубокой православной веры (как отмечает Т.Г. Урванцева, «это даже не мотив, а основной аккомпанемент») [Урванцева 2018: 62].

Если обратиться к особенностям развития конфликтов, которые переплетаются, составляя основу повествования, можно заметить следующие этапы:

- экспозиция повести представлена в главе «Не ходи босиком»;
- завязка действия и назревание конфликта в главах «Второе богатство», «Из глины копейку лепят», «Три друга», «Гипсовая барыня»;
- кульминационной является глава «Базарный день»;
- развязка действия представлена в главе «Костер».

В «Дымке» можно выделить два пласта повествования (событийный и психологический), именно это позволяет В. Н. Крупину достаточно глубоко раскрыть характер главного героя. Активность Федя проявляется в его поведении. Герою многое нужно успеть: «Вынес из дому грязь <...> наносил воды – надо бежать в лавку <...> Только присел – <...> надо в глинный бежать <...> выскочил <...> решил выскочить во двор босиком <...> побежал <...> закричал <...>» [Крупин 2007: 25]. Герой В.Н. Крупина полон кипучей энергии: «Федя еще раз, с другого места, оглянулся на стрекозу. Очень нарядная» [Крупин 2007: 29].

Хозяйская сметка подсказывает ребенку, когда отправляться за дровами, за водой, когда – за сахаром и чаем в лавку, когда – в глинный бежать. Герой растет старательным, внимательным, чутким. Он замечает натруженные красные руки матери, мастерицы дымковской вятской игрушки, которая готовится порадовать сестричкой или братиком, усталость в ее глазах: «...Стал подрастать, увидел, как эти игрушки достаются, стал

маму жалеть, уж лучше бы у нее была другая работа. Подражая отцу, говорил:

– Смотри, руки-то на что похожи. Кто в гости придет, так ты их и прячешь» («Гипсовая барыня») [Крупин 2007: 43].

Главные герои произведения, как и писатель, полны любви к малой родине и всему, что их окружает. Исследователи в этом произведении выделяют разные формы проявления любви:

– «любовь долготерпит» (Надежда Шумихина терпит все трудности жизни: одна, без мужа, ведет хозяйство, носит тяжелую глину, лепит игрушки; в конце повести Федя также готов терпеть трудности, чтобы помочь маме);

– «любовь милосердует» (Федя и его мама очень любят животных);

– «любовь не завидует» (даже если продажа глиняных игрушек у мамы главного героя не идет, она никогда не завидует тем, у кого товар раскупают);

– «любовь не превозносится, не гордится» (мама-рукодельница Феде не хвастает своим мастерством);

– любовь «не бесчинствует, не ищет своего» (Петр Карпыч Котофеев бесчинствует в доме Шумихиных, т.к. ищет везде выгоду, все делает с корыстью);

– любовь «не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает» (Надежда Шумихина не сердится на тетю Шуру Пахомову, принявшую предложение Котофеева раскрашивать новомодные статуэтки, а, напротив, находит ей оправдание);

– любовь «всему верит» (когда Котофеев дает мальчикам по прянику и приглашает маму с Федей к самовару; главный герой воспринимает это за угощение от всего сердца, потому что он доверчивый

мальчик, который обладает доброй душой и чистой совестью);

– любовь «всего надеется» (не случайно маму Феде зовут Надежда, только это качество способно дать ей силы не бросить «древнюю глину» и «сохранять ремесло»);

– любовь «все переносит» (это утверждение синонимично первому «долготерпит» и образует кольцо, круг – символ вечности) [Урванцева 2018: 74].

Изучение сюжетов, составивших повесть «Дымка», дает основание говорить о том, что конфликтов в произведении несколько. Они являются сквозными для всего повествования, скрепляют отдельные главы и позволяют раскрыть характеры главных героев во взаимоотношениях с другими людьми. Прежде всего, это отношения лавочника Петра Карпыча Котофеева с мамой Феде. Еще один конфликт связан с Федей и «Котофеичем» Петькой. Но не менее важно автору то, что в меняющейся жизни вступает в единоборство «гипсовая барыня» с глиняной игрушкой, обнажая перемены в жизни, в духовном и нравственном облике человека. Однако главный конфликт кроется гораздо глубже. Это конфликт двух мировоззрений, двух миров, двух взглядов на жизнь, на родную землю. Это снова столкновение настоящего, истинного Добра и очень хитрого, опасного Зла, а формируются, «лепятся» эти взгляды в семье.

Итак, художественное своеобразие повести «Дымка» заключается в том, что писатель продолжает развивать ценностный опыт русской классической литературы, его повесть пронизывают темы и проблемы, которые в разные эпохи вызывали интерес писателей (добро и зло, отцы и дети, дружба, память и др.), сквозные герои, конфликты, в которых раскрывается как характер ребенка, так и особенности его взаимодействия со взрослыми людьми; а в художественном пространстве угадывается родная автору вятская земля.

2.3. Мир детства в повести В.Н. Крупина «Большая жизнь маленького Ванечки»

Среди произведений В.Н. Крупина для детей особое место занимает повесть **«Большая жизнь маленького Ванечки»** [Крупин 2017]. Заметим, что в последней четверти XX века в печать выходили отдельные рассказы, которые и образовали цикл (изначально книга имела название «Братец Иванушка», затем «Иван – крестьянский сын»). Изучение образа детства в повести «Большая жизнь маленького Ванечки» требует обращения к содержанию такого явления в литературе, как циклизация.

Литературный цикл распространен во всех видах словесно-художественного творчества и исторически является одной из форм объединения произведений наряду с традиционным сборником, антологией, книгой стихов и т.п. Анализ произведений В.Н. Крупина разных лет убеждает, что циклизация – явление довольно распространенное в его творчестве («Варвара», «Живая вода», «Сороковой день», «Прости, прощай» и другие повести), является отражением тенденций литературного развития конца XX века.

Исследование литературной жизни позволяет обнаружить циклические образования в литературе на всех этапах ее развития. Различные явления, связанные с циклизацией, встречаются уже в устном народном творчестве. Многие фольклорные жанры имеют циклическое построение (обрядовая поэзия – циклы заклинаний, свадебные, похоронные; календарная поэзия (песни крестьянских праздников) – циклы, отражающие в своей структуре естественный ритм природных явлений; первые русские циклические образования – цикл былин). Читателям хорошо известны многочисленные поэтические (А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова, И.Ф. Анненского, поэтов Серебряного века) и прозаические («Повести Белкина» А.С. Пушкина, «Записки охотника» И.С. Тургенева, «Губернские

очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «По Руси» А.М. Горького, «Миниатюры» А.И. Куприна и т.д.) циклы [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 1190]. Как указывают теоретики литературы (М.Н. Дарвин, Е.А. Семенова, Ю.В. Лебедев), циклизация эпических и драматических произведений осуществляется в пределах исторически обусловленных художественных форм и способов выражения авторского сознания: в жанровых традициях историографии, семейной хроники, мемуаров, дневников. При этом важное значение в эпосе имеет объединяющий рассказчик («Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А.П.» А.С. Пушкина).

В большинстве литературоведческих словарей цикл и циклизация рассматриваются как ряд произведений, объединенных на основе общей идеи, темы, схожести персонажей, близости сюжетной основы и т.д. В «Энциклопедическом словаре юного литературоведа» циклизация произведений трактуется как «объединение ряда произведений на основе идейно-тематического сходства, общности жанра, места или времени действия, персонажей, формы повествования, стиля. Результатом такого объединения является цикл» [Энциклопедический словарь юного литературоведа 1988: 381].

Автор статьи в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина Е.А. Семенова определяет циклизацию как «объединение нескольких самостоятельных произведений в особое целостное единство» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 1189]. Заметим, что литературный цикл, согласно множественным литературоведческим трактовкам, представляет собой группу произведений, объединенных и представляющих собой художественное целое.

Необходимо также отметить, что циклы любого рода литературы подразделяются по следующим параметрам:

1. По степени авторского участия литературные циклы делятся на авторские (или первичные) и неавторские (или вторичные).

К первым (авторским) относятся циклы, в которых состав и последовательность компонентов определена автором, то есть автор-создатель отдельно взятых произведений и автор-создатель всего цикла полностью совпадают («Подражание Корану» А.С. Пушкина, «Миргород» Н.В. Гоголя).

Ко вторым (неавторским) принадлежат циклы, собранные воедино редактором («Вечерние огни» А.А. Фета, составлены при участии Вс.С. Соловьева), исследователями («денисьевский цикл» Ф.И. Тютчева, «панаевский» цикл Н.А. Некрасова) или читателями («Стихотворения, присланные из Германии» Ф.И. Тютчева, собраны А.С. Пушкиным при участии В.А. Жуковского и П.А. Вяземского), то есть автор-создатель отдельных произведений и автор-создатель всей циклической композиции могут не совпадать друг с другом.

2. По истории создания авторские циклы делятся на изначально задуманные как целое, а также составленные после написания отдельных произведений [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 1189].

На основе сказанного можно заметить, что в повести «Большая жизнь маленького Ванечки», как и в повести «Дымка», рассказы объединены в цикл самим В.Н. Крупиным, то есть этот цикл для детей является авторским (первичным). Основанием для такого объединения служат сквозной образ главного героя, общее для всех рассказов место действия – Вятская земля. Кроме того, во всех произведениях автор сохраняет единую форму повествования (от третьего лица). Однако главной скрепой для всех произведений являются нравственные проблемы: доброты и всепрощения (главы «Как бы до лета прожить», «День деньской», «Самокат» и т.д.); чуткости («Родник»); дружбы настоящей и ложной («Плохо без друзей»); отношения к старшему поколению («Раз – картошка, два – картошка»);

воспитания и обучения («Ваню ругают», «Новая жизнь»); самоотверженного труда («Встреча с героем»). В каждой из глав приумножается жизненный опыт главного героя, который «взрослеет на глазах».

Повесть «Большая жизнь маленького Ванечки» вобрала мудрость народного семейного воспитания. В семье Державиных, в которой есть братец Иванушка, старший брат Коля, младшая сестренка Аленушка, мама, папа, бабушка и дедушка, царит атмосфера взаимной любви и уважения. «И хотя события удалены от дня сегодняшнего на несколько десятилетий, ценности положенные в основу повествования, непреходящие, вечные», – пишет исследователь Е.Н. Семькина [Семькина 2017: 19].

В буднях большой семьи Державиных у каждого свое дело. Маленький братец Иванушка, как и все дети, не идеален (в этом реалистичность созданного В.Н. Крупиным образа). При этом автор делает акцент на том, что он является незаменимым и надежным помощником. В главе «Березовые веники» раскрывается самостоятельность в семье. Братья сами сколотили тачку, так как «папе все время было некогда» [Крупин 2017: 25]. Они и нарвали веточек, правда «Ванины ветки брат хотел забраковать – очень маленькие, но Ваня взял их с собой. И правильно сделал» [Крупин 2017: 26]. Хоть Ванюшины веточки были маленькими, они все равно пригодились в хозяйстве.

Кроме того, важное качество героя, на которое автор обращает внимание юных читателей, – трудолюбие. Маленький герой помогает работать на огороде. В главе «Раз – картошка! Два – картошка!» Иванушка достает картошку из земли, чтобы дедушке было легче: «Дедушка наставлял четырехрогие вилы поодаль от куста, вонзал в землю. Ваня хватался за ветви ботвы с другой стороны» [Крупин 2017: 62]. Герой помогает не только дедушке, но и бабушке (глава «Как Ваня грядки полон»). Ваня вместе с бабушкой полют грядки, при этом он изучает названия растений. Писателю

важно показать особенности постижения мира ребенком, условия формирования личности. И эти примеры не единичны.

Важными эпизодами в повести являются такие, которые усиливают мысль о значимости трудового воспитания в семье. Иванушка помогает не только в домашнем хозяйстве, но и на сенокосе («Родник»): мама и папа «наказали Ване привезти молока от утренней дойки». Все думали, что его отвезет конюх, но того «послали возить молоко с летней фермы». Несмотря на страх оттого, что придется идти самому через лес, Иванушка выполняет поручение, проявляя заботу о близких.

В этой же главе есть ключевая сцена (после покоса), согретая радостью заботы родных друг о друге: «Ваня поглядел на маму и вдруг понял, что впервые видит ее спящей. Он сел рядышком и стал отгонять от маминого лица комаров. А скоро и его самого сморило. Он слышал, как дедушка потихоньку положил его на мягкое сено, как вернулся папа и они с дедушкой говорили о том, что Ваня сам принёс молоко и ватрушки» [Крупин 2017: 36]. Также автор показывает, что Иванушка помогает не только в домашнем хозяйстве, но он является и незаменимым помощником во время посевной. В главе «В поле» маленький герой добивается того, что отец берет его на работу в поле: «Он хватал пустые мешки и бежал отдавать их, чтобы заполняли» [Крупин 2017: 74]. Идея заботы родных людей друг о друге выступает сквозной в повести и объединяет все главы цикла.

В повести «Большая жизнь маленького Ванечки» В.Н. Крупин отводит важное место не только трудовому воспитанию детей, но и духовно-нравственному. Главный герой показан щедрым мальчиком: «Ваня поделился с дедушкой, отщипнул кусочек. Подошли к Ване курицы и петухи. Ваня и им покрошил хлебца. Подошел Прыгун» [Крупин 2017: 29]. И добавляет: «растите большими, а я уж как-нибудь» («Растем») [Крупин 2017: 31].

Кроме того, писатель отмечает, что одним из важных человеческих качеств маленького Вани является незлобивость. В главе «Самокат» герой испытывает огорчение после пропажи самоката. Но несмотря на то, что Витя не сразу соглашается его отдать, Ваня не держит на него зла. Главный герой понимает, что мальчик живет с тетей, а она не сможет сделать ему самокат, поэтому Ваня разрешает Вите покататься.

В.Н. Крупин показывает в повести ребенка, который хочет учиться: «Ваня пять раз за день вытаскивал из шкафа школьную форму и осматривал, не случилось ли с ней чего. А особенно доставалось от Вани школьной сумке. В ней сверху лежал список предметов для школы. Все, начиная с дедушки, звали этот список наизусть. Да и Ваня знал, но перестал себе доверять» («Новая жизнь») [Крупин 2017: 88]. Ведущая телепрограммы «Литературный квартал» Е. Сетник точно подметила, что Ваня любит, когда ему читают. Он, в отличие от брата Коли, может слушать одну и ту же сказку бесконечно. Более того, маленький герой каждый раз представляет, что это именно он побеждает Змея Горыныча и Бабу Ягу [Владимир Николаевич Крупин, писатель... 2019]. Итак, познание мира не только самостоятельно дома, но и через обучение – это одна из главных мыслей произведения.

Сюжет главы «Фамилия» составляет незамысловатое, на первый взгляд, словотворчество, которое происходит за чаем и от которого не может удержаться никто из присутствующих: «...Семья по-немецки будет «фамилия», – поясняет брат Коля. «Игра в фамилии продолжалась целый вечер, – говорит автор. – Даже дедушка отложил газету и по пальцам пересчитал, каких только фамилий у него не было за день: Пчеловодов, Топоров, Дровосеков, Печников (это он в печи глиной щели замазывал), значит, еще и Землекоповым был, Лопатовым, Глининым, Столяровым...» [Крупин 2017: 43]. В десятках придуманных фамилий – не просто характеристика родных по роду занятий, в них – фундамент прочности трудовой семьи [Современная русская проза 2018: 33]. Здесь каждый

чувствует себя хозяином, а ребенок учится быть внимательным, ответственным, брать и на себя общие заботы, воспитывает свою душу: «Выйдя на крыльцо, Ваня увидел беспорядок – не на месте лежал топор. Кто оставил? Ведь небось дедушка. А дождь пойдет – топор и заржавеет. <...> Он положил топор на место и хотел пойти упрекнуть дедушку, но раздумал.

Во дворе сразу бросилось в глаза, что калитка в огород настежь. А куры? Это ведь такой народ, что пойдут и все гряды изроют. И прощай урожай! А зимой что есть? Кто не закрыл калитку? Конечно, кто угодно, только не Ваня. Ничего, Ваня не гордый, он закроет, он и чужую ошибку поправит, никого не упрекнет.

Закрыл Ваня калитку, осмотрелся вокруг себя – батюшки, сколько работы!» («Дела») [Крупин 2017: 47].

И фамилия семьи – Державины. В ней, словно подсказывает писатель, залог крепости Отечества [Семькина 2017: 19].

Мир детства в повести «Большая жизнь маленького Ванечки» отражает специфику творческого сознания В.Н. Крупина. В книге можно выделить сквозной образ главного героя Вани; местом действия во всех рассказах является Вятская земля; на протяжении всего повествования затрагиваются такие нравственные проблемы, как добро и зло, дружба, отношение к старшему поколению, героизм, которые уже были выявлены при рассмотрении «малой прозы» писателя.

2.4. Проза В.Н. Крупина в методическом багаже учителя-словесника

Обновление содержания литературного образования дает возможность учителю-словеснику расширять горизонты читательского опыта школьников, связывая разные поколения авторов, всматриваться вместе с учениками в тот ценностный фундамент, из которого возникает великолепный ансамбль русской словесности. Продолжателем заветов отечественной классической

литературы, как отмечалось ранее, является прозаик В.Н. Крупин, чьи произведения побуждают вести беседы о «разумном, добром, вечном». В проекте «Концепции школьного филологического образования», опубликованном в 2015 году в журнале «Литература в школе» (№ 3) и вышедшем в виде брошюры в издательстве «Русское слово» (М., 2015), имя этого автора входит как в базовую, так и в вариативную части программ по литературе, стоит рядом с именами В.М. Шукшина, Ю.В. Бондарева, В.И. Белова, Ю.В. Трифонова, В.Н. Некрасова, В.Л. Кондратьева, Е.И. Носова, В.В. Быкова, других отечественных авторов второй половины XX века [Современная русская проза 2018: 17].

Изучение творчества В.Н. Крупина на уроках литературы, родной литературы, родного языка и родной литературы, на наш взгляд, способствует реализации следующих задач нынешнего образования (ФГОС):

- 1) осознание значимости чтения и изучения литературы для своего дальнейшего развития; формирование потребности в систематическом чтении как средстве познания мира и себя в этом мире, гармонизации отношений человека и общества, многоаспектного диалога;
- 2) понимание литературы как одной из основных национально-культурных ценностей народа, как особого способа познания жизни;
- 3) обеспечение культурной самоидентификации, осознание коммуникативно-эстетических возможностей родного языка на основе изучения выдающихся произведений российской культуры, культуры своего народа, мировой культуры;
- 4) воспитание квалифицированного читателя со сформированным эстетическим вкусом, способного аргументировать свое мнение и оформлять его словесно в устных и письменных высказываниях разных жанров, создавать развернутые высказывания аналитического и интерпретирующего характера, участвовать в обсуждении прочитанного, сознательно планировать свое досуговое чтение;

5) развитие способности понимать литературные художественные произведения, отражающие разные этнокультурные традиции;

б) овладение процедурами смыслового и эстетического анализа текста на основе понимания принципиальных отличий литературного художественного текста от научного, делового, публицистического и т. п., формирование умений воспринимать, анализировать, критически оценивать и интерпретировать прочитанное, осознавать художественную картину жизни, отраженную в литературном произведении, на уровне не только эмоционального восприятия, но и интеллектуального осмысления [ФГОС основного общего образования].

В своих произведениях В.Н. Крупин затрагивает прежде всего вопросы нравственные, поэтому обращение к его произведениям в практике школьного изучения литературы является особенно актуальным.

Обзорное изучение творчества В.Н. Крупина предусмотрено в учебнике для 11 класса С.А. Зинина, В.А. Чалмаева [Чалмаев 2012: 294], хотя авторами допущена серьезная фактическая ошибка: повесть «Живая вода» они предлагают изучать в контексте «городской» прозы, хотя прямого отношения к этой ветви отечественной литературы последней трети XX века она не имеет (наряду с произведениями Ю. Трифонова, Ю. Домбровского, В. Маканина, А. Битова, В. Лихоносова).

Добавим, что сравнительно недавно на основании приказа Министерства образования и науки РФ от 31.12.2015 № 1577 «О внесении изменений в ФГОС ООО, утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 17.12.2010 №1897», с учетом положений Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утвержденной 9 апреля 2016 г., № 637-р в школах России появилась новая учебная дисциплина – «Родная литература». Целью программы является воспитание уважительного и бережного отношения к родной литературе как величайшей духовной, нравственной и культурной ценности русского народа [Программа по

учебному предмету «Родная литература». 5-9 классы]. В курсе «Родная литература» имя В.Н. Крупина представлено в разделах для всех ступеней литературного образования и стоит в одном ряду с такими писателями, как Ю.Н. Нагибин, В.О. Богомолов, Ю.Я. Яковлев, С.А. Баруздин и др.

Методисты отмечают, что изучение родной литературы играет ведущую роль в процессе воспитания личности, развития ее нравственных качеств и творческих способностей, в сохранении и развитии национальных традиций и исторической преемственности поколений. Родная литература как культурный символ России, высшая форма существования российской духовности и языка в качестве школьного предмета посредством воздействия на эстетические чувства воспитывает в человеке патриотизм, чувства исторической памяти, принадлежности к культуре, народу и всему человечеству.

Первое знакомство с творчеством В.Н. Крупина в рамках предмета «Родная литература» происходит в 7 классе. Программой выделяется один час на освоение темы: «В.Н. Крупин. Краткие сведения о писателе. Тема детского сострадания на страницах произведения «Женя Касаткин». Продолжение знакомства с творчеством писателя продолжается в 9 классе, когда учащиеся осваивают тему: «В.Н. Крупин. Сборник миниатюр «Босиком по небу» («Крупинки»)). Учителям-предметникам предлагается для рассмотрения на уроках перечень следующих вопросов:

1. Традиции русской классической прозы в рассказах.
2. Сюжет, композиция.
3. Средства выражения авторской позиции.
4. Психологический параллелизм как сюжетно-композиционный принцип.
5. Красота вокруг нас. Умение замечать прекрасное.

6. Главные герои, их портреты и характеры, мировоззрение (анализ миниатюр по выбору)» [Программа по учебному предмету «Родная литература». 5-9 классы].

В 10 и 11 классе новый предмет называется уже не «Родная литература», а «Родной язык и родная литература». Здесь в рамках программы для 10 класса выделяется два часа на освоение следующих вопросов: «Творчество В. Крупина Обзор жизненного и творческого пути. Рассказ «Папаша Рекс». Человек и природа. «Папаша Рекс» – призыв к доброте и состраданию. Роль стилистических фигур (парцелляция, риторический вопрос, эллипсис) в создании художественного образа» [Программа по учебному предмету «Родной язык и родная литература». 10-11 классы].

В 11 классе, как и в 10 классе, на изучение произведений В.Н. Крупина выделяется два урока. Учителю предлагается руководствоваться следующим перечнем вопросов: «Творчество В. Крупина. Обзор жизненного и творческого пути. Рассказ «Полонез Огинского». Музыка первой любви. Роль художественных деталей. Речевые характеристики героев. Рассказ «Объявление на столбах». Ответственность родителей перед детьми за их право быть счастливыми. Сохранение семьи ради детей вопреки своим страстям и обидам. Особенности лексики и стилистики в рассказе» [Программа по учебному предмету «Родной язык и родная литература». 10-11 классы].

Вместе с тем у учителя есть возможность изучать произведения В.Н. Крупина и на уроках внеклассного чтения. Кандидат филологических наук Е.Н. Семькина предлагает следующий рекомендательный список рассказов и повестей, который составлен с учетом возрастных особенностей школьников, их литературного развития:

– 5 класс: «Кол с подпорой», «Утя», «Сашка», «Муська», «Дымка» (повесть в рассказах);

- 6 класс: «Холодный камень», «Первая исповедь», «Очки», «Пастух и пастушка», «Большая жизнь Маленького Ванечки» (повесть в рассказах);
- 7 класс: «Падает звезда...», «Где-то далеко», «В заливных лугах», «Женя Касаткин», «Бумажные цепи», «Доставка пиццы»;
- 8 класс: «Зеркало», «Авторучка», «Сушеная малина», «Река Лобань», «Лодка Надежды», «Берестяная грамота»;
- 9 класс: «Лист кувшинки», «Полонез Огинского» («От Женьки для Жени»), «На родине», «Красная гора», «Отец, я еще здесь»;
- 10 класс: «...И о всех, кого некому помянуть», «Босиком по голубому небу» («Босиком по небу»), «Алешино место», «Молитва матери», «Повестка» (повесть);
- 11 класс: «Как погибает память», «Две Москвы», «Прости, прощай...» (повесть), «Люби меня, как я тебя» (повесть) [Семыкина 2017: 23].

Методисты указывают, что системное включение произведений В.Н. Крупина в уроки внеклассного чтения, изучение тем, которые представлены в программах «Родная литература» и «Родной язык и родная литература», «превратит уроки в «душеполезное чтение», наполнит их светом доброты, человечности, сердечной отзывчивости» [Семыкина 2017: 23].

Анализ методических публикаций, материалов к урокам по творчеству В.Н. Крупина немногим более чем за десять лет приводит к выводу, что произведения писателя с большим интересом изучаются в школах России. Например, старший преподаватель кафедры филологического образования Кировского института повышения квалификации работников образования **Т.В. Кошурникова** в статье «Пусть продлится детство» предлагает план урока по повести В.Н. Крупина «Дымка» для 5 класса [Кошурникова 2007]. Исследователь рекомендует принести на урок глину, чтобы учащиеся смогли

освоить процесс изготовления дымковской игрушки, понять сложность труда вятских мастериц. После рассмотрения школьниками глины, заранее подготовленному ученику предлагается выступить с докладом о дымковской игрушке [Кошурникова 2007: 34].

Далее предлагается знакомство обучающихся с биографией В.Н. Крупина, после чего они вместе начинают анализировать повесть, прочитанную дома. В центре этого разговора, который выстраивается на основе предложенных вопросов, безусловно, главный герой – Федя Шумихин и близкие ему люди. Думается, такое обсуждение повести будет способствовать формированию у учащихся «правильного» представления о взаимоотношениях в семье, сохранению традиций, передаваемых из поколения в поколение.

Еще один интересный материал, посвященный творчеству В.Н. Крупина, опубликован в журнале «Литература в школе» в 2006 году. Его автор – кандидат педагогических наук **З.А. Шелестова**, которая очень просто назвала свою статью: «**Урок по творчеству В.Н. Крупина**» для 11 класса [Шелестова 2006]. В ней автор публикации в начале урока предлагает обратиться к биографии писателя, а затем перейти к рассмотрению повести «Великорецкая купель», очерка-дневника «Крестный ход», рассказов «Паперть», «Крест и пропасть», а также романа «Спасение погибших». После изучения перечисленных произведений учащиеся, как указывает З.А. Шелестова, должны прийти к выводу о том, что в них раскрывается круг вопросов, волнующих самого В.Н. Крупина, что и повесть, и очерк-дневник, и рассказы, и роман заставляют задуматься о смысле жизни, учат ценить в людях лучшие человеческие качества, формируют духовность, доброту, умение любить и быть милосердными [Шелестова 2006: 40].

Учитель средней школы № 26 города Старый Оскол (Белгородская область) **Л.А. Маширина** в статье «**У нас нет запасной родины...**» предлагает план урока по повести В.Н. Крупина «И вот приходит мне

повестка» для 11 класса [Маширина 2006]. Начинать урок предлагается с обращения к биографии В.Н. Крупина, заранее подготовленной учеником. Основную часть урока составляет система вопросов, предложенная автором статьи для обсуждения (об Отечестве, долге, патриотизме, дружбе, любви, нравственности). Ценным в опыте Л.А. Машириной является и творческое задание в форме размышлений о прочитанном, а также примеры лучших работ школьников, которые могут стать хорошим ориентиром для учителей-словесников, окажут конкретную помощь ученикам при выполнении заданий подобного рода.

Учителя русского языка и литературы «Вятской гуманитарной гимназии с углубленным изучением английского языка» **Т.К. Косолапова** и **Н.В. Булдакова** делятся своим опытом изучения творчества В.Н. Крупина на уроке литературы в 11 классе. Статья «**В.Н. Крупин: жизнь как крестных ход**» [Косолапова 2015] представляет собой обобщающий урок, посвященный творческому пути В.Н. Крупина, который рассматривается сквозь призму православного видения мира писателя. Завершение урока предполагает составление письменного словесного портрета прозаика, когда каждый ученик на чистом листе бумаги записывает одну черту характера писателя, затем заворачивает лист и передает следующему. Финал этой работы связан с тем, что листы разворачиваются, и прочитывается текст, представляющий собой целостный образ писателя В.Н. Крупина, составленный на основе ученических впечатлений [Косолапова 2015: 54].

Анализ методических материалов, опубликованных в периодике, позволяет заметить большой интерес, который проявляют учителя-предметники к изучению произведений В.Н. Крупина, дает возможность утверждать, что уже сегодня накоплен значительный методический опыт по изучению произведений писателя в средней школе.

Помимо статей методический опыт представлен и в учебных пособиях. Одно из них – «**Современная русская проза**», вышедшее в Белгороде в 2018

году [Современная русская проза 2018]. Автором главы о творчестве В.Н. Крупина является кандидат филологических наук Е.Н. Семькина (здесь рассматриваются художественные особенности целого ряда рассказов В.Н. Крупина о детях для детей и взрослых).

Еще одним пособием, в котором объединены методические рекомендации к проведению уроков по творчеству В.Н. Крупина является книга учителя русского языка и литературы МБОУ СОШ № 5 города Слободского (Кировская область) **Т.Г. Урванцевой «Если пристальной в детство взглядеться...»** [Урванцева 2018]. Ценность этих материалов, прежде всего, в том, что они являются обобщением системной методической работы учителя, прошли апробацию на уроках литературы. В книге предлагаются три модуля, в каждом из которых несколько разработок уроков. Например, первый модуль (для учащихся 6 класса) имеет следующий состав:

- Первое занятие. С чего начинается Родина?
- Второе и третье занятия. Знакомство с творчеством вятского писателя В.Н. Крупина.
- Четвертое занятие. О чем «бают» кот ученый?
- Пятое занятие. Рождественский рассказ.
- Шестое занятие. Из чего рождается рассказ.
- Седьмое занятие. Портфель собственноручных достижений [Урванцева 2018: 149].

Заметим, что в первом модуле представлены темы общего характера, имеющие связь с творчеством В.Н. Крупина. Второй модуль посвящен анализу повести В.Н. Крупина «Дымка». На ее изучение в 7 классе Т.Г. Урванцева отводит десять занятий, причем первые восемь названы цветами радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Например, «Третье занятие. Цвет радуги – оранжевый. Отражение

особенностей эпохи произведения. Тема исторической памяти в повести «Дымка» [Урванцева 2018: 149]. В третьем модуле представлены планы уроков по рассказам В.Н. Крупина, рассчитанные на семнадцать занятий в 8 классе:

– Первое и второе занятия. Повесть из рассказов как цепь из колечек (каноны жанров). Первое колечко цепи. Рассказ «Бумажные цепи».

– Третье занятие. Второе колечко цепи. Рассказ «Босиком по голубому небу» («Сбрось мешок!»).

– Четвертое занятие. Третье колечко цепи. Рассказы «Амулет» и «Зеленка».

– Пятое занятие. Четвертое колечко цепи. Рассказ «Синий дым Китая» и т.д. [Урванцева 2018: 150].

Таким образом, пособие Т.Г. Урванцевой – это первая книга для учителей-словесников, в которой предлагаются разработки уроков, охватывающая обширный перечень произведений современного прозаика.

Творчество В.Н. Крупина в школьных программах по литературе представлено разными произведениями: и о детях, и о молодежи, и о животных. Среди сочинений, в которых многосторонне раскрывается мир детства, – рассказы «Кол с подпорой», «Бумажные цепи», «Женя Касаткин», «Босиком по голубому небу», «Амулет», «Сашка», «Холодный камень» и повести «Дымка», «Большая жизнь маленького Ванечки». Сегодняшний методический багаж является хорошей стартовой площадкой и для начинающих учителей-словесников, и для опытных педагогов, которые понимают ценностную значимость произведений В.Н. Крупина в системе образования и воспитания школьников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество В.Н. Крупина отражает путь писательской эволюции, самобытность таланта прозаика. Оно насыщено раздумьями о человеке, о генетической связи с родиной и предками, о судьбе России. Высокий нравственный заряд повестей и рассказов В.Н. Крупина, художественное мастерство писателя, опора на опыт национальной культуры, актуальность поднимаемых проблем ставят его в ряд современных прозаиков, продолжающих традиции отечественной детской литературы. Об этом авторе можно сказать словами Ф.М. Достоевского: «Человек есть тайна...я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [Достоевский 1999: 34].

Тема детства является одной из ведущих в творчестве В.Н. Крупина. Автор своими произведениями сохраняет и приумножает нравственный опыт, который передается из поколения в поколение. Образ детства проходит через все творчество В.Н. Крупина, раскрывается в разных по жанру произведениях (рассказах, повестях). Большую роль в осмыслении этого опыта играют интервью писателя, в том числе и те, которые автор давал телеканалам, где он подчеркивал важность семейного воспитания.

В произведениях В.Н. Крупина широко представлены проблемы взаимоотношений в семье («Бумажные цепи», «Босиком по небу», «Объявления на столбах»), между самими детьми («Женя Касаткин», «Холодный камень»), вопросы трудового воспитания («Две доли», «Большая жизнь маленького Ванечки»), бережного отношения к «братьям нашим меньшим» («Дымка»). При этом мир детей не изолирован от мира взрослых. В.Н. Крупин показывает разных представителей старшего поколения (папы/мамы, дедушки/бабушки, учителя, случайно встречные люди), которые несут ответственность за воспитание детей. Немалое место в повестях и рассказах автор отводит и самовоспитанию, которое является не менее значимым фактором в формировании характера ребенка.

Проза В.Н. Крупина автобиографична. Сюжеты, подаренные прозаику жизнью, открывают путь к совместным раздумьям о человеке, о взаимоотношениях с людьми, о непреходящих и мнимых ценностях, о связях с землей отцов и дедов. «Беседы» автора с читателями согреты памятью сердца и тем теплом, которое вызывает в душе «симфония детства», воспоминания о юности, о семейных буднях и праздниках, о близких людях. Местом действия большинства произведений В.Н. Крупина становится родная автору вятская земля, а прототипами героев – его земляки.

Произведения В.Н. Крупина имеют особую значимость в нынешней системе образования, потому что в них рядом с обыденным, бытовым всегда присутствуют духовные ценности, нравственные законы. Неповторимые характеры, сложный, подчас противоречивый внутренний мир героев в центре многих его произведений.

Размышления автора о жизни, о человеке, о природе помогают читателю обнаруживать в себе и в окружающем мире неисчерпаемые запасы добра и красоты. Именно поэтому в современной программе по литературе для общеобразовательных школ имя В.Н. Крупина стоит в одном ряду с такими писателями, как В.П. Астафьев, В.И. Белов, В.Г. Распутин, А.Т. Твардовский, В.М. Шукшин и др.

Изучение опыта, связанного с осмыслением произведений В.Н. Крупина на уроках литературы и отражающего методический и творческий потенциал учителей-словесников, позволяет заметить, что творчество этого современного прозаика сегодня привлекает всех участников образовательного процесса, является продуктивным в ходе ежедневной и внеурочной работы. В.А. Ситников точно подметил: «Писателем с точным острым художническим слухом и взглядом, умеющим осмыслить события и судьбы представляется <...> Владимир Крупин» [Ситников 2006: 68].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамасцева И.Н. Детская литература. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 567 с.
2. Архипова М.В. Красота в крупинке // Литература в школе. – 2006. – № 9. – С. 43 – 45.
3. Белая Г.А. Художественный мир современной прозы. – М.: Наука, 1983. – 192 с.
4. Беседа с писателем В.Н. Крупиним. Часть 1 [Видеопередача] // Союз, Церковь и общество, 5 марта 2017. – URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/tserkov-i-obschestvo-beseda-s-pisatelem-v-n-krupinym-chast-1> (дата обращения: 14.01.2019).
5. Большев А.О. Исповедально-автобиографическое начало в русской прозе второй половины XX века. – СПб.: Филол. ф-т СПб. ун-та, 2002. – 170 с.
6. Владимир Николаевич Крупин, писатель, публицист, лауреат Патриаршей литературной премии [Видеопередача] // Союз, Литературный квартал, 4 февраля 2019. – URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/literaturnyy-kvartal2> (дата обращения: 14.03.2019).
7. Вострикова Д.В. Тема духовного опыта детства в произведениях Владимира Николаевича Крупина как источник нравственного воспитания учащихся на уроках литературы // Молодой ученый. – 2015. – № 22.1. – С. 77 – 79.
8. Встреча с писателем Владимиром Крупиним [Видеопередача] // Союз, Слово веры (Киров), 7 октября 2016. – URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/slovo-very-kirov-07-10-2016> (дата обращения: 14.01.2019).
9. Георгиевский А.С. Своеобразие «малой» прозы В. Крупина // Актуальные проблемы современного литературоведения: Материалы межвуз. научн. конференции. – М.: Изд-во МГОПУ, 1997. – С. 27 – 29.

10. Гриценко З.А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. – М.: Академия, 2007. – 320 с.
11. Дворяшина Н.А. Растить читателя: роль семьи в приобщении ребенка к книге // Литература в школе. – 2015. – № 3. – С. 2 – 8.
12. Донская Д.А. О нравственном воспитании детей // Литература в школе. – 2006. – № 2. – С. 48.
13. Елькина М. Не бедствие, а катастрофа! // Литературная газета. – URL: http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lg152006/index.htm (дата обращения: 27.05.2018).
14. Зайцев В.А. История русской литературы второй половины XX века. – М.: Высш. шк., 2004. – 455 с.
15. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
16. История русской литературы. XX век: в 2 ч. Ч.2 под ред. В.В. Агеносова. – М.: Дрофа, 2007. – 540 с.
17. Карпов А. Наедине со всеми: Автобиографическая проза. О новых произведениях Б. Окуджавы, М. Ганиной и Вл. Крупина // Лит. газета. – 1986. – № 50. – С. 4 – 5.
18. Кирпичёва О. А., Шефер Н. И. Новейшая детская литература // Молодой ученый. – 2015. – №22.1. – С. 56 – 58.
19. Коробов В. Поиски «сцепления»: Заметки о творчестве писателя В. Крупина // Лит. учеба. – 1981. – № 5. – С. 150.
20. Косолапова Т.К., Булдакова Н.В. В.Н. Крупин: жизнь как крестный ход // Литература в школе. – 2015. – № 9. – С. 50 – 54.
21. Кошурникова Т.В. Пусть продлится детство // Литература в школе. – 2007. – № 12. – С. 34 – 37.
22. Крайник О.М. Портрет героя в художественной литературе // Литература в школе. – 2016. - № 7. – С. 37 – 40.
23. Крупин В. Дымка. – М.: Приход храма Святого Духа сошествия, Русская миссия, 2007. – 208 с.

24. Крупин В.Н. Мысль – дитя сомнений и одиночества // Лит. газета. – 2001. – № 50. – С. 7 – 8.
25. Крупин В.Н. Живая вода: повести и рассказы. – М.: Дет. литература, 2001. – 316 с.
26. Крупин В.Н. Хорошо, что мы родились в России // Русский дом. – 2001. – № 9. – С. 31.
27. Крупин В.Н. Большая жизнь маленького Ванечки. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 96 с.
28. Крупин В.Н. «Возвращение родника» и другие рассказы. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 592 с.
29. Кульман Л.К. Воспитание нравственности через творчество В.Н. Крупина // Русский язык и литература. Все для учителя! – 2012. – № 4. – С. 28 – 30.
30. Кутейникова Н.Е., Чудинова В.П. Спорные вопросы детского досугового чтения // Литература в школе. – 2014. – № 3. – С. 35 – 39.
31. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
32. Локтионова Н.П., Забиякова Г.В. Нравственные уроки детства // Литература в школе. – 2009. – № 9. – С. 40 – 45.
33. Маширина Л.А. «У нас нет запасной Родины...» // Литература в школе. – 2006. – № 9. – С. 41 – 42.
34. Минералов Ю.И. История русской литературы: 90-е годы XX века. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 224 с.
35. Минералова И.Г. Детская литература. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 175 с.
36. Михайлова В.И. «Добро, возвращённое людям» // Литература в школе. – 2017. – № 7. – С. 29 – 35.
37. Нефагина Г.Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. – Мн.: Экономпресс, 1997. – 231 с.

38. Николаева С.А., Арзамасцева И.Н. Детская литература. – М.: Академия, 1997. – 448 с.
39. Павлов О. Остановленное время // Континент. – 2002. – №113. – С. 382 – 387.
40. Программа по учебному предмету «Родная литература». 5-9 классы. – Белгород: БелИРО. – URL: <http://new.beliro.ru/about/structure/> (дата обращения: 15.11.2018)
41. Программа по учебному предмету «Родной язык и родная литература». 10-11 классы. – Белгород: БелИРО. – URL: <http://new.beliro.ru/about/structure/> (дата обращения: 17.11.2018)
42. Распутин В. О родине с любовью // Дорога домой. – М.: Молодая гвардия, 1986. – С. 3 – 4.
43. Распутин В.Г. Слово о писателе // Крупин В.Н. Живая вода: повести и рассказы. – М.: Дет. литература, 2001. – С. 5 –10.
44. Русская проза конца XX века / под ред. Т.М. Колядич. – М.: Академия, 2005. – 424 с.
45. Русская проза XX века: В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин. – Москва: АСТ: Астрель, 2006. – 655 с.
46. Седых И.Ю. Рассказы о детях и для детей современного прозаика В.Н. Крупина // Филология и лингвистика в современном обществе. – Казань: Молодой ученый, 2019. – С. 5 – 8.
47. Седых И.Ю. Тема детства в творчестве В.Н. Крупина // Белгородский диалог–2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 466 – 467.
48. Семибратова И. Поиск духовности // Лит. обозрение. – 1992. – № 11/12. – С. 88 – 90.
49. Семькина Е.Н. Духовные векторы русской прозы и творческая эволюция В.Н. Крупина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 140 с.

50. Семькина Е.Н. «Душеполезное чтение» на уроках литературы: о прозе В.Н. Крупина // Литература в школе. – 2017. – № 2. – С. 17 – 23.
51. Семькина Е.Н. Путь к животворным истокам: штрихи к творческому портрету Владимира Крупина // Литература в школе. – 2003. – № 1. – С. 20 – 23.
52. Ситников В.А. Переделкинские встречи. – Киров: Народная библиотека, 2006. – 80 с.
53. Скаковская Л.Н. Проза В. Крупина: Проблематика и поэтика. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – 131 с.
54. Собрание мыслей Достоевского. – М.: Изд. дом «Звонница–МГ», 2003. – 621 с.
55. Современная русская проза / Е.А. Ширина, Е.Н. Семькина, К.Э. Солдатова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – 132 с.
56. Соловецкая М.Г. Утеха русского сердца // Литература в школе. – 2007. – № 12. – С. 37 – 41.
57. Урванцева Т.Г. «Если пристальней в детство взглядеться...». – Киров: Слободской, 2018. – 152 с.
58. ФГОС основного общего образования // ФГОС – URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 11.01.2019).
59. Федченко Н.Л. Тенденции жанрово-стилевого развития повести 90-х годов (В. Крупин, Л. Бородин, В. Нарбикова). – Армавир: ИЦАГПИ, 2000. – 218 с.
60. Чалмаев В.А. Откройте русскому человеку русский «свет» // Литература в школе. – 2005. - № 9. – С. 2 – 8.
61. Чалмаев В.А., Зинин С.А. Литература. 11 класс. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. – 464 с.
62. Черников А.П. Уроки духовности // Литература в школе. – 2012. - № 6. – С. 2 – 5.

63. Черняк М.А. Современная русская литература. – М.: САГА: ФОРУМ, 2004. – 336 с.

64. Швецов И. Презентация новой книги известного писателя, нашего земляка Владимира Крупина [Видеопрограмма] // ГТРК Вятка – Новости Кирова и Кировской области, 14 января 2015. – URL: <http://www.gtrk-vyatka.ru/vesti/culture/21542-prezentaciya-novoy-knigi-izvestnogo-pisatelya-nashego-zemlyaka-vladimira-krupina.html> (дата обращения: 13.01.2019).

65. Шелестова З.А. Урок по творчеству В.Н. Крупина // Литература в школе. – 2006. – № 9. – С. 37 – 40.

66. Энциклопедический словарь юного литературоведа / сост. В.И. Новиков. – М.: Педагогика, 1988. – 416 с.

67. Юрьенен С. Преемственность // Наш современник. – 1974. – № 11. – С. 184.